

Об авторе

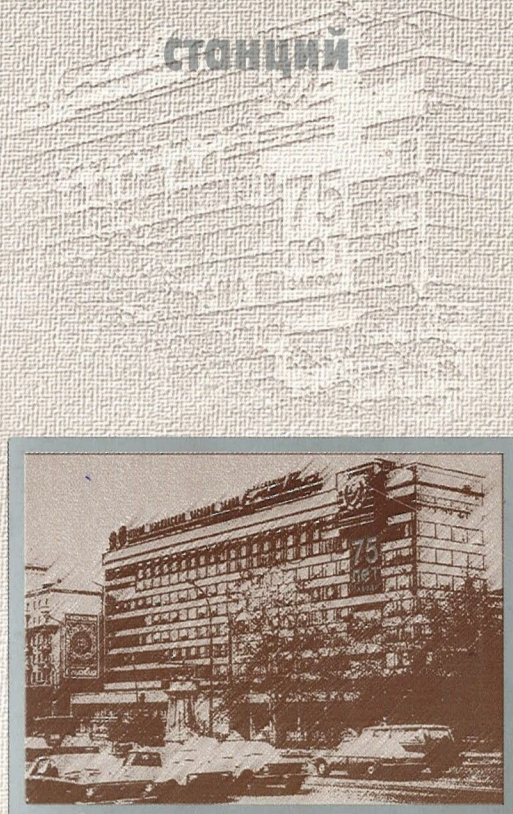
Богданов Владимир Георгиевич родился в 1948 году в семье часовщика ЗИЧЗ. В 1972 году окончил Московский станкоинструментальный институт по специальности приборостроения. В 1959 году окончил коммерческую школу Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

На заводе с 1966 года после окончания школы. С 1966 по 1975 год работал в системе ГРУ гостехбы СССР. С 1975 года специалист, а с 1982 года начальник гостехбы Советского предприятия внешнеэкономических и внешне-экспортных работ Специализированного Интегрированного Завода №2ИЧЗ с ноября 1987 года - заместителем генерального директора по качеству, начальник ОТК, с июля 1988 года по ноябрь 1988 года - главным инженером.

*Это часть истории
нашей страны!*

От часов-ходиков до приборов времени орбитальных космических станций

*История старейшего
часового завода
России!*

**ОТ ЧАСОВ-ХОДИКОВ
ДО ПРИБОРОВ ВРЕМЕНИ
ОРБИТАЛЬНЫХ КОСМИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ**

На правах рукописи

В редакции автора

Материал подготовлен
Главным инженером МАООТ "Слава"
(Второй часовой завод)
Богдановым В.Г.

Художник-оформитель
Голосов В.Д.

Книга посвящена истории создания и развития Второго Московского часового завода, ныне акционерное общество "Слава", эволюции выпускаемой им продукции, технологии производства и управления. Она рассчитана на широкий круг читателей: студентов вузов и техникумов, учащихся ПТУ, инженерно-технических работников, сотрудников МАО "Слава" и других предприятий и организаций часовой промышленности, всех, кто интересуется часами и часовым делом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	4
С ЧЕГО НАЧИНАЛОСЬ ЧАСОВОЕ ДЕЛО В РОССИИ	9
НУЖНА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЧАСОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	14
75 ЛЕТ НА ЧАСОВОМ РЫНКЕ	17
ПЕРВЫЕ УСПЕХИ	29
ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ	42
НА МИРНЫЕ РЕЛЬСЫ	48
ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА	75

Приложение № 1 **ИТОГИ ВЕКА ПРОШЕДШЕГО** 85

Приложение № 2 **ЛИТЕРАТУРА** 89

Рассказ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ ИЛИ ПОСВЯЩЕНИЕ В ЧАСОВЩИКИ 91

О книге «От часов - ходиков до приборов времени орбитальных космических станций»

Книга Богданова В.Г., пожалуй, первая попытка в часовой подотрасли подробно описать историю крупного завода за столь долгий исторический период со дня образования в 1924 году до настоящего времени. В ней с хронологической последовательностью прослеживается эволюция выпускаемой часовой продукции, технологии её производства, материалов и комплектующих.

Хорошо, на мой взгляд, показана роль коллектива в решении трудных задач производства как в мирное, так и в военное время, а также связь с коллективами НИИЧаспрома, СКБ часового станкостроения и часовыми заводами.

Чётко просматривается зарождение и развитие заводских традиций, например спортивных. В книге не забыты и заводской музей и заводская многотиражка. Неплохо показана существовавшая до начала реформ система подготовки кадров всех уровней. Учитывая широкую номенклатуру, выпускаемых заводом бытовых часов, наглядно показана роль технических служб в обновлении выпускаемой продукции.

Книга отличается высокой доброжелательностью автора к людям, с которыми ему пришлось проработать более 10 лет.

Оригинальны концовка книги и её оформление.

Она, безусловно, заинтересует широкий круг читателей.

Заместитель генерального директора

ОАО «НИИЧаспром»,

кандидат технических наук

Б.Л.Рудяков

4

75-и летию Второго Московского часового завода,
первенца отечественной часовой индустрии посвящается.

Вместо предисловия

Здравствуйте товарищи !

Руководители, рабочие, весь обслуживающий персонал 2-го часового Московского завода.

Вас может несколько удивит это письмо. Ну вот, что меня побудило написать письмо.

Я в 1949 г. купил настенные часы вашего завода в деревянном футляре, и они до сего времени тикают. Им исполнилось **50 лет**. Они конечно со временем изменились. Футляр я красил, а ходовой механизм остался тот же. И я ни разу не сдавал их в ремонт.

Хочу поблагодарить весь коллектив завода за хорошую и добросовестную работу по изготовлению часов.

Может тех рабочих-мастеров уже нет, которые работали в то время, а на этом месте работают новые люди, которые держали бы марку своих предшественников и гордились ими.

Спасибо Вам за доброкачественную продукцию, с умом сделанную Вашими руками, у часов никаких украшений, но они отслужили свое время. Если бы всю продукцию у нас в России делали с таким успехом как эти часы, нам не было бы равных на мировом рынке.

Я живу далеко от Москвы.

Кировская обл., гор. Луза, ул. Гагарина д. 13, кв. 1. Индекс 613960

Захаров Аркадий Александрович пенсионер, участник ВОВ, инвалид II-й группы.

Ну у меня и все, до свидания.

Главному инженеру, ОТК.

Мое письмо о славе будильнику "Слава", вупущенному на вашем предприятии в 1967г. Купила я его на Орловщине 12.11.67г., когда приехала работать врачом в глубинку области.

Будильник поистине достоин книги рекордов Гиннеса: работает 32 года без единого ремонта и лишь с двумя чистками. Все эти годы он четко поднимает меня к моим пациентам. Так что в бывшем СССР не все было негативным, как сейчас стараются показывать на телевидении, написать в

газетах, умели делать высокого качества товар.

В подтверждении написанного посылаю его фотографию и сохраненную инструкцию на него (сам будильник надеюсь еще послужит мне).

И если в вашем коллективе проводятся еще собрания, данное сообщение должно порадовать ветеранов завода и молодых рабочих как раньше работали наши люди.

Всем им низкий поклон и такого же долгого здоровья как этому будильнику. Ему место в вашем музее, если он есть.

С уважением Лилия Михайловна Полуботко. 9.05.99.

214006 г.Смоленск, ул.Юрьева, д.1/6, кв.2.

Уважаемый директор !

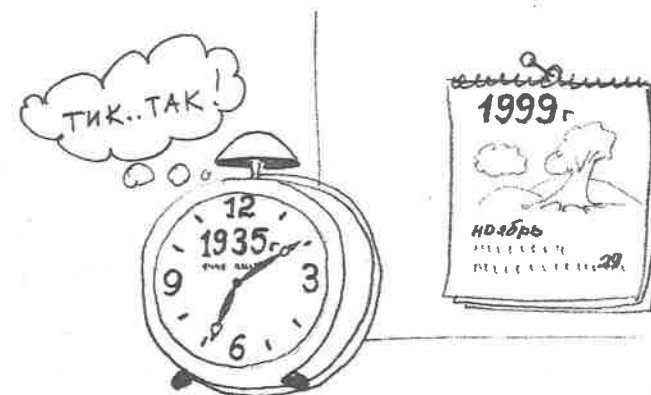
Прошу передать огромную благодарность старейшему коллективу работников 2-го часового завода за исключительно прекрасную их работу.

Вот уже 47 лет я пользуюсь часами-будильником, который приобрела в Москве в 1935 году. Единственным недостатком была их неустойчивость, благодаря чему им довелось 3 раза падать с порядочной высоты. Стекло разбилось, но часы продолжали "тикать". Последние одиннадцать лет я оставляла их на зимнее время в неотапливаемом помещении. Часы ржавели, теряли свой облик, но при моем возвращении заводились и продолжали свою работу.

Недавно я отправила в ТЕЛЕЦЕНТР письмо с просьбой отметить в своих передачах прекрасную работу 2-го часового завода.

Желаю коллективу завода новых успехов и не снижать качества работы.

Мне не дожить до пятидесятилетнего юбилея моего будильника. Я охотно бы подарила его заводу, как экспонат

долгожителя, если это будет в интересах завода.

С уважением, Глановская Мария Михайловна.

Адрес: 141136 ФРЯНОВО Щелковского р-на М.О. д. Козино

* * *

Здравствуйтесь господин директор

Пишет Вам покупатель часов марки "Звезда", которые мы более сорока лет назад купили в г. Коврове. Они работают без ремонта до сих пор.

Если Вам любопытно, кто так сработал эти часы, я могла бы Вам выслать в обмен на новые. А мои Вы могли бы выставить в музей, как гарант качества и это было бы неплохой рекламой продукции Вашего завода.

Если заинтересуетесь, пишите или звоните.

С уважением - Маргарита Николаевна Крылова.

Мой адрес: 601916 г. Ковров, ул. Муромская, дом 35/2, кв. 95.

* * *

Уважаемый господин директор !

Я, житель Армении, Закарян Ашат, проживающий сейчас в Москве, хочу выразить Вам свою благодарность. В 1976 году приобрел часы "Слава", которые до сих пор работают и ни разу не были в ремонте. Еще раз огромное спасибо за отличную работу коллектива и Ваше чуткое руководство.

С уважением Закарян А. 30.07.99г.

Мой адрес: 121096 г. Москва, до востребования.

* * *

Уважаемая дирекция ! Уважаемый коллектив завода !

В 1959 году, сорок лет тому назад, я купил будильник, который был произведен на Вашем заводе. Так вот сообщаю Вам, что будильник работает исправно вот уже ровно 40 лет. И ни разу часовой механизм меня не подвел, за что Вас всех сердечно благодарю. Счастья вам всем, благополучия и процветания.

Благодарный ветеран труда Алексей Левченко. 12 июля 1999г.

Мой адрес: г. Екатеринбург, ул. Онуфриева, дом 38, кв.92.

* * *

Дорогая редакция

Если у Вас появится возможность, передайте коллективу 2-го Московского часового завода мою искреннюю благодарность и пожелания наилучших успехов в труде, доброго здоровья и счастья в личной жизни. Этот коллектив заслуживает, чтобы их имена золотыми буквами были записаны в историю отечественного часостроения.

Созданные коллективом часы "Победа" №72563 вот уже 25 лет безотказно служат мне.

Ничего не скажешь - золотые руки у мастеров, создавших этот механизм.

С уважением Подлесный А. И. 01.02.84.

Мой адрес: 266027 г. Ровно, ул. К.Либкнехта, 30, кв. 18.

* * *

Директору 2-го часового завода.

Случайно в газете попала на глаза реклама новых часов и я вспомнила, что у меня есть часы-будильник Вашего завода, который мне был подарен на свадьбе в 1957 году.

Часы до сих пор в рабочем состоянии, хотя прошло уже 33 года, без единого ремонта. Вот это качество!

Очень много часов, купленных значительно позже, уже выброшены, а эти идут.

Думаю это будет интересно узнать музею Вашего завода, если таковой имеется.

С уважением Шитман Клавдия Семеновна

Мой адрес: 640000 г. Курган, ул. Кирова 115а, кв.9. 3.04.1990 г.

* * *

Господин Генеральный директор,

Сердечно благодарю Вас и коллектив завода за доставленную мне радость. Выпущенный Вами будильник "Слава" славно работает у меня более 20 лет без единой поломки, ходит точно.

Хочется пожелать Вам доброго здоровья, достойно держать свою марку и всячески поддерживать доброе имя фирмы.

Высылаю Вам паспорт от часов с гарантийными талонами. Как Вы понимаете, они мне не понадобились. Очень надеюсь, что Ваше изделие будет служить мне, а может и моим потомкам, вечно.

Пусть Вам сопутствует успех и удача в это трудное время.

С уважением Иванов Владимир Михайлович.

173001 Новгород. ул. Предчестенская (Некрасова), д.11, кв.8., 02.05.1994.

Интересный случай с часами марки "Слава" модели 2360 был у автора этой книги.

Года четыре тому назад, в конце лета я помогал приятелю осваивать садовый участок. Рубили мелкий лес, обрубали сучья. Во время сильного удара топором, браслет видимо расстегнулся и часы упали с руки.

Пропажу обнаружил только дома, немного погоревал - это оформление часов было в какой-то степени уникальным, и мне очень нравилось, но в душе с часами простился.

Почти через 2 года вновь очутился на том же участке. Какого же было мое удивление, когда среди еловых иголок увидел свои часы.

Несмотря на столь долгое пребывание на земле под солнцем, дождем, снегом их внешний вид не имел видимых дефектов, однако часы стояли. Радости моей не было предела, когда после замены батарейки часы пошли. Идут они и сегодня и с той же точностью, что и до утери.

С ЧЕГО НАЧИНАЛОСЬ ЧАСОВОЕ ДЕЛО В РОССИИ.

Измерение человеком времени прошло сложный путь развития. В древности, наблюдая за сменой дня и ночи, за движением Солнца, Луны, люди установили строгую закономерность и периодичность этих явлений, что и легло в основу измерения времени.

На первых этапах измерение было грубым. По движению Земли вокруг Солнца определяли год, промежуток времени между двумя одинаковыми фазами Луны считался месяцем, один оборот Земли вокруг своей оси равнялся суткам.

Развитие астрономии дало новые правила выверки часов, счета дней, месяцев и лет. Таким образом появился календарь. Во II веке н.э. греческий астроном Клавдий Птолемей ввел часы, минуты и секунды.

В XV веке жители крупных городов Руси начали вести отсчет времени по башенным часам. В Москве в 1404 году они появились благодаря монаху-часовщику Лазарю Сербину. Об установке первых башенных часов упоминалось в летописях как о событии особой государственной важности: "Сей часник наречется часомерье, на всякий час ударяет молотом в колокол, размеряя и рассчитывая часы ночные и дневные".¹

Затем часы стали украшать башни многих крепостей и монастырей Русского государства. Делали их наряду с иностранными и русские мастера. Об этом свидетельствуют хранящиеся в Коломенском музее в Москве механизм башенных часов Соловецкого монастыря, "сооруженные новгородским мастером Семеном" в 1539 году, механизм часов Николо-Перервинского монастыря, изготовленных Рязанцевым, и др.

Лучшие мастера того времени занимались созданием башенных часов. Им придавали бой, а иногда и музыку, и тогда по ним можно было определять время даже ночью.

Длительное время часы были предметом творчества одиночек. На их

создание уходило десятилетия, а порой и вся жизнь. Над украшением часов трудились лучшие архитекторы и художники. Плоды их труда становились нередко чудом часового искусства.

В XVI - XVII веках карманные и столовые часы в России являлись предметом роскоши, и это было привилегией царских особ и приближенных к ним. В Россию они поступали главным образом в виде подарков иностранных послов. В основном это были

настоящие часы различных форм и конструкций, со сложными механизмами боя и курантов.

Во второй половине XVII века Москва становится одним из центров России по производству башенных часов для церквей, монастырей и крупных городских сооружений. В XVIII веке получают распространение настенные, настольные и карманные часы. Тогда же в Москве на Мясницкой создается "Часовой двор", где работает много часовщиков. На этой улице и в дальнейшем открывались часовые мастерские, в том числе братьев Николая и Ивана Бутенов, которые в середине XIX века реставрировали часы Спасской башни Кремля. Особенно известны были часовые мастерские на Тверской улице мастеров И.П. Носова и Д.И. Толстого.

В "Истории России с древнейших времен" С.М. Соловьев приводит описание имущества В.В. Голицына, фаворита Софьи Алексеевны, где отмечает, что "нашли много часов (с боем) и столовых в корпусах черепаховых, оклеенных китовым усом, кожей красною, немчин на коне, а в лошади часы."²

Еще при Екатерине II предпринимаются попытки создать часовую промышленность. В 1769 году правительством были организованы часовые фабрики в Петербурге и Москве. Однако Московская фабрика прекратила свое существование через девять лет. Большая часть продукции петербургской фабрики использовалась в качестве наград, подарков за особые заслуги и отличия по службе. Часы выпускались в небольшом количестве в золотом корпусе с бриллиантами, с репетицией (звоном), выпускались и каретные

часы. Но вскоре и это заведение закрылось.

В 1784 году Г.А. Потемкин организовал фабрику-школу у себя в имении Дубровна (Белоруссия), где часовому делу обучались 33 ученика из крепостных. После смерти князя фабрику выкупила у его наследников императрица, и по ее указу фабрику переводят в Москву, а затем в специально построенное здание в Купавне московской губернии. Предприятие выпускало часы "всякого сорта", как карманные, так и стенные с боем, не уступавшие западноевропейским образцам. Однако и эта продукция предназначалась главным образом для удовольствия нужд царского двора и лишь небольшая часть попадала на рынок.³

Намного возросла потребность в часах как индивидуального так и специального назначения в XIX веке. Их производили фирмы П.Буре. (он поставлял часы для армии); Г.Мозер (обеспечивал железные дороги). В.Габю, Дюбуа и К°, Лангендорф Ватч и К°, а также упоминавшиеся П.Буре и Г.Мозер выпускали часы для населения. В России развивалась также и конструкторская мысль. Особую известность получили, дополнительно к упоминавшимся, русские часовые механики Л.И. Нечаев и И.Мезгин.

Вместе с тем это были в основном одиночки, не имевшие поддержки со стороны государства. Иностранцев же кроме обширного рынка сбыта привлекала в России таможенная политика. **Высокой пошлиной облагались лишь готовые изделия, ввоз же деталей и узлов стоил дешево.** К началу первой мировой войны отечественное часовое дело было представлено кустарными заведениями, производившими в основном часы-ходики.

Обследование часовой промышленности Московской Губернии, проведенное в 1914 году, дает представление о состоянии производства часов в то время.

Обследовалось 17 мастерских в Звенигородском и Волоколамском уездах, из них 12 "екальных" (мастерские ходиков) и 5 столярных, производивших деревянные корпуса для ходиков. Наиболее развитым было кустарное производство в селе Шарапове Звенигородского уезда (не отсюда ли "Русская Швейцария"?). Первую мастерскую с наемной силой там открыл в 1875 году Г. И. Афанасьев. Оборудование мастерской состояло из токарного станка, приводимого в движение ногой, и делительной машинки для нарезки зубьев, изготовленной самим

Мастерские в Шарапове.

Афанасьевым. В 1914 году в мастерской уже работали 56 рабочих, производя 30 тысяч часов в год по одним данным, по другим - 1,5 тыс. ходиков в год.

Помимо этой мастерской в Шарапове ходики производили еще в девяти дворах. Самой крупной здесь была фабрика В.И. Платова.

К моменту обследования на ней работало 60 человек и изготовлялось 50 тысяч ходиков в год.⁴

Концентрация часового производства в Шарапове привела к закрытию мелких мастерских в соседних деревнях и переходу их рабочих в шараповские мастерские. Тяжелым был быт рабочих, спали прямо в мастерской на верстаках, а если не хватало места, то и на полу. Широко применялся низкооплачиваемый детский и женский труд, причем рабочий день учеников начинался в 4 утра и продолжался до 9-10 часов вечера наравне со взрослыми.

В Москве была обследована 31 мастерская. В это время там работало 368 человек. Изготовление часов ничем не отличалось от шараповского. Господствовал исключительно ручной труд. Фабрика П.А. Дмитриева (Даев переулок, 14), одна из крупных в Москве, насчитывала около 50 рабочих и выпускала в месяц 1250 ходиков и 500 стенных часов с боем. На часовой фабрике Б. Рейнина по Суворовской улице, 8, впервые попытались заменить ручной труд механическим. В 1911 году здесь были установлены выписанные из Германии новые станки и машины, заменившие ножные токарные. Однако и тут далеко не вся работа была механизирована. Предварительное соединение некоторых частей колес производилось рабочими вручную на дому, сдельно. В основном использовался женский труд. Заработок женщин равнялся 50-60 копейкам в день при 10-часовом рабочем дне. Мужчины зарабатывали 25-30 рублей в месяц.

Часовые мастерские в начале XX века появились в Ярославле, Томске, Нижнем Новгороде и др. Состояние производства не отличалось от московского и шараповского.⁵

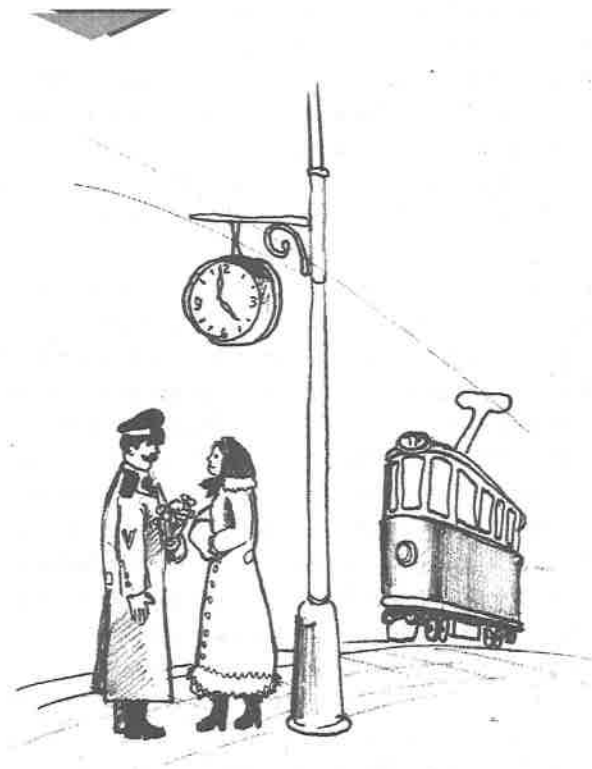
В 1900 году в Петербурге было открыто механико-оптическое и часовое учебное заведение, которым руководил профессор Н.Б. Завадский. На международной выставке новейших изобретений экспонаты школы были награждены Большой золотой медалью.

Однако в 1913 году профессору Завадскому было отказано в выделении средств на покупку оборудования для образцовой фабрики карманных часов при школе. Тем не менее школа сыграла заметную роль в подготовке кадров для часовых мастерских. На ее базе в 1922 году был организован техникум.

В 1912 году на трамвайных остановках в Москве было установлено 138 вторичных электрочасов немецкой фирмы Сименс и Гальске, работавших от сигналов первичных часов, которые были расположены в здании Городской Думы. Все это создало часовые традиции, которые сыграли определенную роль при возникновении современной часовой промышленности в России и

прежде всего в самой Москве.

Более подробно с историей отечественного часового дела читатель может познакомиться в книге В.Н. Пипунырова и Б.М. Черныгина "Развитие хронометрии в России". Издательство "Наука". Москва 1977 г.

НУЖНА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЧАСОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Империалистическая и гражданская войны разрушили то небольшое часовое производство, которое имелось в России. Фабрики и мастерские, производившие прежде часы, бездействовали. Прекратился и импорт в страну часов и фурнитуры для них. Если перед началом войны, в 1913 году, по данным Главного таможенного управления в Россию было ввезено только крупных, не карманных часов 3,5 миллиона штук на сумму 18 миллионов рублей и часового товара- деталей и фурнитуры- в 1911 и 1912 годах ввозилось более чем на 3 миллиона рублей⁶(и это при рынке, довольно насыщенном часовым товаром), то с 1916 по 1923 год часовой товар в страну совершенно не ввозился.⁷

С 1919 года все часовое производство Советской России находилось в ведении организации "Агенство часов", являющейся подразделением ВСНХ. В 1920 году организуется главк точной механики, которому было передано Агенство часов. Что из себя представляло тогда часовое производство, видно из перечня передаваемых Главточмеху объектов: первая государственная часовая фабрика "Новь" (бывш. Рейнина), не работавшая с 1918 года; мастерская по сборке и ремонту и кладовая полуфабрикатов карманных и стенных часов при складе №13, склад фурнитуры и инструментов №14, сортировочная шаблонов, государственная фабрика стенных часов в Шарапове, склад полуфабрикатов и материалов фабрики П.Буре, центральные починочные мастерские (бывш. Мозер) и кустарные мастерские - 149 единиц.⁸

В 1922 году было налажено производство ходиков на заводе "Авиаприбор". За два года здесь выпущено 20 700 ходиков и 37 300 будильников из импортной фурнитуры. В целях удешевления продукции постановлением президиума ВСНХ РСФСР от 7 апреля 1924 года часовая фабрика "Новь" была объединена с заводом "Авиаприбор". Возобновился ввоз часов из-за границы.

Но всего этого крайне мало, поскольку в стране совершенно истощились запасы часов и часовой фурнитуры. К тому же индустриализация страны, развитие транспорта, повышение культурного уровня населения, нужды Красной Армии и Флота повысили спрос на часы. В 1926 году Г.О. Канн, крупный специалист часового дела, писал: "Пора нам встряхнуться и понять, что и мы можем стать на путь серьезной конкуренции с заграницей в деле часового производства. Правда, не надо закрывать глаза на то, что в настоящее время техника часового производства за границей стоит на такой высоте, что потребовались бы значительные усилия для того, чтобы догнать в этом отношении заграницу. Мы опаздываем в этой отрасли промышленности, и сильно опаздываем, но дело не безнадежно, ибо на нашей стороне такое преимущество, как обширность внутреннего рынка".⁹

Впервые проект организации отечественной часовой промышленности

был направлен в СНК в 1920 году В.О. Пруссом. Поскольку имя этого пионера часовой промышленности еще не раз встретится в книге, познакомимся подробнее с его жизнью и деятельностью. Вот что пишет о нем П.М.Романов в лучшей, на мой взгляд, книге об истории создания Первого и Второго часовых заводов, которая называется "Детище первой пятилетки" (Московский рабочий, 1985 г.) :

"Владимир Осипович Прусс родился в 1883 году в местечке Городок Витебской губернии в семье бедного ремесленника. Двенадцати лет он был отдан учеником в кустарную часовую мастерскую в Невеле. За годы обучения ему довелось пройти "полный курс" ученичества: мальчик на побегушках, прислуга хозяина и его домашних, объект издевательских выходок подмастерьев. Свободолюбивый по натуре подросток не выдерживает такой жизни, и с 15 лет начинаются скитания юного часовщика по разным городам. Он приобщается к революционному движению и в 1902 году попадает в ссылку в Сибирь. За распространение нелегальной литературы среди солдат он подвергся 10-месячному заключению в одиночке Иркутского тюремного замка. После освобождения из тюрьмы бежал из ссылки. Около двух месяцев жил нелегально в Вильно и Белостоке, а в 1905 году, преследуемый полицией, бежал в Швейцарию.

В Швейцарии, стране классического часового дела, Прусс повышает свое мастерство как часовщик-механик, работая на часовых фабриках, а также на предприятиях точного приборостроения. Начав простым рабочим, он со временем становится организатором и техническим руководителем крупной часовой фабрики. Все это время Прусса не оставляют мысли об организации часового производства на родине. Он внимательно следит за попытками создания часовой промышленности в дореволюционной России (в Одессе, Киеве, Москве), анализирует причины неудач. Однако в царскую Россию путь ему был закрыт."

Лишь через 20 лет ему удастся вернуться в Москву. Здесь он планирует организовать учебные мастерские. Оборудование и материалы Прусс привез из Швейцарии.

Но это - только учебные мастерские. В них невозможно развернуть широкое часовое производство. А часы нужны гражданскому населению, на транспорте, в промышленности, в армии.

Однако в 20-е годы имеется множество объективных причин, препятствующих развитию такого производства. Нет приборостроения, а в цветной металлургии не умеют выплавлять необходимые для часового дела сплавы.

В уже упоминавшейся книге Генриха Канны "Краткая история часового искусства"(изданной в двадцатых годах), описывается печальное состояние часового дела в России.

Но, главное, в своем обзоре Г.Канн рассматривает часовое дело как искусство; доступное только избранным и отнюдь не помышляет о массовом отечественном производстве часов.

Вот, что он пишет:

- "Среди наших кустарей не мало хороших часовщиков, следует только оказать им поддержку в смысле снабжения их современными орудиями производства и необходимыми материалами.

Государственному тресту точной механики следовало бы, в первую очередь, обслуживать часовщиков и удовлетворять их насущные нужды, снабжая их часовыми принадлежностями, без чего починка часов немыслима. В настоящее время это является самым существенным заданием для поднятия и развития этого прекраснейшего из всех искусств." (стр.126).

Тресту точной механики такой подход часовщиков периода НЭПа мало подходил. Требовались индустриальные рабочие и инженерно-технический персонал самых разнообразных профессий.

29 ноября 1924 года Алексей Петрович Бутузов, кавалер ордена Боевого Красного Знамени, получает доверенность на управление вновь созданного в системе Военно-технического управления РККА в результате слияния Московского радиотелеграфного завода, электромеханических и часовых мастерских **Московского Электромеханического завода (МЭМЗ)**.

С этой даты мы и ведем отчет истории нашего завода.

Военно-Техническое Управление выделило вновь созданному заводу заново отремонтированный трехэтажный каменный корпус у Тверской заставы. Поначалу он имел численность всего 125 производственных рабочих, которые занимались в основном ремонтом и штучным изготовлением телеграфной аппаратуры, радиостанций, проекторов, а также ремонт **электровторичных часов** для Московского трамвайного управления.

А.П. Бутузов

Сейчас здесь и находится Второй часовой завод. Почему он стал Вторым? Ответ на этот вопрос, как и на многие другие о заводе, заводчанах и выпускаемой за 75 лет продукции, вы найдете в этой книге.

* * *

В марте 1925 года на МЭМЗ случилось несчастье - ночью, когда в цехах никого не было, произошел пожар. Потери были большие. Только одних полевых радиостанций, отремонтированных и готовых к сдаче военпреду, сгорело 192 штуки. Это было первым серьезным испытанием для заводчан и их руководства.

В правительстве решался вопрос о закрытии завода, но директор Алексей Петрович Бутузов упорно боролся за его сохранение. Решение о закрытии завода было отменено.

В мае 1926 года МЭМЗ был передан Фото-кино тресту. К заводу заодно было присоединено также несколько мелких мастерских по производству и ремонту фото-кино продукции. Остались старые заказы, однако освоение производства новой фото-кино аппаратуры не пошло, и завод опять оказался на грани краха. В октябре 1926 года Бутузова на посту директора сменил Борис Васильевич Груздев бывший до этого с 1924г. главным инженером

МЭМЗ. В это время на заводе работало уже 350 человек.

С осени 1927 года дальнейшее развитие завода и превращение его в современное для того времени предприятие связано с трестом точной механики и его руководителем **Андреем Михайловичем Бодровым**, потомственным питерским рабочим, активным участником революции и гражданской войны. Возглавив в 1926 году трест Точмех и руководя им в течение 5 лет, он провел большую созидательную работу по развитию предприятий точной механики, уделив при этом особое внимание организации часовой промышленности.

А.М. Бодров

После перехода МЭМЗ в "Точмех" с будущим 2МЧЗ его стали связывать не только территория и электрочасы, но и механические бытовые часы основной вид часовой продукции того времени. И хотя до конца 1927 года МЭМЗ в основном завершал работу по старым заказам, т.е. по электро-оптико-механической аппаратуре, в самом конце года началась сборка будильников из импортной фурнитуры.

Следует отметить, что новый директор завода и новый главный инженер - Крижинский Владислав Иосифович активно поддерживали стремление "Точмеха" специализировать МЭМЗ на производстве часов.

В марте 1927 года А.М. Бодров поставил перед ВСНХ РСФСР вопрос о необходимости организации в стране часového производства. Обладая волевым характером, упорством и настойчивостью, он много сделал для того, чтобы правительством было принято положительное решение.

В течение почти девяти месяцев 1927 года в разных инстанциях велись дебаты, а 7 сентября на совещании в производственном управлении ВСНХ РСФСР, при уточнении номенклатуры МЭМЗ, постановили перевести его полностью на выпуск крупных часов. При этом корпуса завода "Маевка", находившиеся рядом, отдавались МЭМЗ под вспомогательные цеха. Нечасовая продукция передавалась на другие заводы.¹⁰

Начались переговоры со швейцарской фирмой "Зенит", об организации часového завода на концессионных началах. 16 ноября фирма представила в Главконцесском проект договора на постройку часového завода.¹¹ В том же году МЭМЗ закупил у немецкой фирмы "Юганс" часовую фурнитуру, а в январе 1928 года 2000 собранных будильников уже были отправлены в торговую сеть. Одновременно было собрано также из покупных деталей 400 штук круглых настенных механических часов.

20 декабря 1927 года Совет Труда и Оборона принял постановление "Об организации в СССР производства часов". В нем говорилось: "Поручить ВСНХ организовать проектировку фабрики для производства часов с производительностью до 500 тыс. карманных часов и 500 тыс. крупных часов. Поручить ВСНХ одновременно с проектировкой фабрики организовать ознакомление с постановкой производства часов в Швейцарии и США."¹²

По поводу ранее подготовленного проекта договора на постройку часového завода швейцарской фирмой на концессионных началах трест точной механики выразил свое особое мнение, которое заключалось в том, что "дело можно организовать своими силами, без помощи концессий. Производство карманных часов технически также возможно, и трест мог бы взяться и за это дело при условии дополнительных капиталовложений, достаточно длительного срока для проектирования фабрики и организации поездки специалистов России за границу для детального ознакомления с заграничным производством."¹³

В марте 1928 года главный инженер МЭМЗ Михаил Федорович Измалков был командирован в Германию для изучения производства крупных часов (стенных и будильников) и для знакомства с заводами, выпускающими оборудование для часového производства.

Вернувшись из поездки, Измалков в своем отчете предлагал для ускорения организации часového дела и создания исходных баз для его развития приобрести комплектное оборудование за границей путем покупки целой часовой фабрики с машинами, приспособлениями и инструментами. Производство карманных часов он рекомендовал начать с дешевых типов, на которых можно будет получить организационные и производственные навыки, и в первую очередь удовлетворить широкого потребителя, а специальные дорогие типы часов пока ввозить из-за границы."¹⁴

20 марта 1928 года в трест точной механики поступают проект и смета организации часového производства, разработанные Пруссом. В отличие от Измалкова он предлагает развернуть строительство советской часовой фабрики на базе сборочных мастерских с последующим постепенным дооборудованием и вводом в действие фабричных цехов и отделов за счет прибыли от реализации часов, собранных из импортной фурнитуры. Доказывая, что постройка и полное оборудование фабрики потребуют несколько лет, в то время как в стране ощущается часовой голод (особенно в системе Наркомата путей сообщения, Наркомвоенмора и др.), Прусс отмечает, что, "оборудуя в порядке указанной постепенности цеха и отделения, через 2-3 года будем иметь в полном ходу совершенно законченное производство часов."¹⁵

Он считал, что немедленно следовало организовать школу часового дела в тресте Точмех, так как существующая школа совершенно недостаточна для подготовки необходимых фабрике квалифицированных работников, и что, "если мы безотлагательно приступим к делу, то в августе этого же года наш товар поступит уже к потребителю." Прусс также представил схему мастерских для сборки 500 часов в день при наличии 98 рабочих.

В апреле 1928 года руководство Точмеха вновь направило докладную записку в президиум ВСНХ СССР. В ней излагались возможные формы организации часовой индустрии: 1) за счет иностранного капитала; 2) путем создания смешанного акционерного общества с учетом иностранного капитала; 3) организации производства за счет специальной дотации или прибылей от импорта готовых изделий, ввозимых для удовлетворения спроса.

При этом упор делался на третий вариант, т.е. организацию часового производства внутри страны собственными силами.¹⁶

14 июня 1928 года коллегия Главметалла ВСНХ принимает решение:

- сосредоточить в тресте Точмех будильники, ходики и электрочасы;
- для карманных часов построить специальную фабрику на основе привлечения заграничных фирм;
- послать за границу специальную комиссию для ознакомления с постановкой часового производства;
- "считать необходимым через Главконцесском обратиться с конкретными запросами к иностранным фирмам о возможной форме их участия в организации часового производства."¹⁷

Решение о привлечении иностранных фирм и сдаче в концессию часового производства встретило отпор со стороны многих заинтересованных организаций.

23 июня 1928 года на заседании тарифно-экономического секретариата ЦК профсоюза рабочих-металлистов, посвященном развитию отечественной часовой промышленности, были заслушаны доклады Главметалла ВСНХ, в котором обосновывалась целесообразность строительства одного или двух заводов мощностью до миллиона часов при содействии заграничных фирм, и Главконцесскома - о переговорах со швейцарской фирмой "Зенит" и принятом решении - сдать производство часовых изделий заграничным фирмам в концессию, с местом постройки концессионного предприятия в Звенигородском уезде.

Заседание приняло постановление, в котором предлагалось "обратить внимание НК РКИ на недопустимую проволочку данного вопроса во всех заинтересованных органах, считать необходимым ускорить практические мероприятия и срочный выезд комиссии за границу. Проект договора с фирмой "Зенит", представленный Главконцесскомом, признать неприемлемым."¹⁸

Только после этого было окончательно решено, что **организация часовой промышленности на концессионных началах нецелесообразна, и что нужно создавать свое собственное производство.**

В октябре 1928 года в Западную Европу выехала группа специалистов для ознакомления с часовым производством и закупки необходимого оборудования. В состав комиссии входили: управляющий трестом Точмех А.М. Бодров, технический директор треста И.Г. Саркин, профессор Ленинградского института точной механики и оптики Н.Б. Завадский и специалист В.О.Прусс. Комиссия побывала в Германии, Австрии, Чехословакии, Франции и Швейцарии. Однако "ни одна из европейских часовых фирм, - отмечал руководитель группы Бодров, - не согласилась сотрудничать с нами в какой бы то ни было форме по организации часового дела в СССР. Главный мотив отказа - нежелание лишиться часового рынка Советского Союза".¹⁹

Единственное, на что фирмы дали согласие, это на увеличение поставок часов. Не удалась попытка комиссии посетить Швейцарию для знакомства с производством часов. Швейцарские власти не только не захотели вести переговоры, но даже не дали разрешения на въезд в страну. Здесь не верили в возможность серьезной организации часового производства в СССР в связи со сложностью освоения этого дела, а также опасались потерять для себя обширный рынок сбыта.

Часть комиссии была командирована в Америку. За два с небольшим месяца осмотрели 21 завод точной механики, в том числе 8 часовых заводов. А.М. Бодров в начале 1929 года на совещании с представителями Амторга, которое проводил находившейся в это время в США заместитель председателя ВСНХ СССР, начальник Главметалла В.И. Межлаука, доложил, что **техника производства часов в Америке находится на значительно более высоком уровне, чем в Европе.**

В отличие от полукустарного к тому времени европейского метода производства часов, в Америке оно было почти полностью автоматизировано.

Поступило предложение на продажу завода по производству крупногабаритных часов и будильников от американской фирмы "Ансония" из Бруклина, района Нью-Йорка. Представляло интерес и предложение часовой компании "Дюбер-Хэмпден" (г.Кентен, штат Огайо) о продаже часовой фабрики "на ходу" с годовой производительностью 200-250 тысяч штук карманных часов.²⁰ "Ансония" помимо станков (несколько сотен единиц) согласилась передать чертежи часов и комплект оснастки бывшей в эксплуатации. Продавая нам часовые заводы, американские фабриканты были уверены, что мы не справимся с их наладкой и эксплуатацией. Главный механик МЭМЗ И.В. Сурин вспоминал, как во время осмотра часовой фабрики в Нью-Хэйвене "босс" долго убеждал его в своем сочувствии Советам, но на

прощание заявил: "А все-таки с часовым делом у вас ничего не выйдет." Сурин пытался его разубедить, но тот повторял: "Не верится, не верится".²¹

К "затее большевиков" создать собственное часовое производство в Европе, отнеслись почти одинаково. "Ни сегодня, ни завтра Советам не удастся стать фабрикантами часового дела", - писали Швейцарские газеты.

Предлагаемые к закупке в Америке заводы хотя и были укомплектованы оборудованием для выпуска часов. Однако, как говорил Бодров А.М., за него "жалко было платить золотом". Он долго колебался, прежде чем принял решение. Считал, что в Москве, скажут: "купил барахло". И все же перевесило главное: "кадры у нас неопытные и все равно будет много поломок, даже на новых станках. Учиться даже лучше на старых, а потом надо будет их постепенно заменять новыми".

Смысл его доклада в Москве в конце 1929 года сводился к следующему: "лучше иметь что-то, нежели не иметь ничего. Мы не настолько богаты, чтобы сразу ходить в новых дорогих пиджаках, пока походим и в поношенных".²²

Из США с фирмы "Нью-Хейвен", (от которой также были предложения по закупке), по контракту прибыл конструктор по часовым механизмам Эрнст Блохер, который впоследствии три года проработал на 2-м часовом заводе.²³

"Вечерняя Москва" писала: "Тресту точной механики нужны кадры квалифицированных рабочих для новых часовых предприятий. Тресту не нужны часовщики-ремесленники, ему нужны часовщики-производственники.

Особыми качествами должен обладать часовщик. У него должен быть тонкий слух, ибо машина так мелка, что дефекты ее работы придется научиться улавливать по тем или иным оттенкам ее пчелиного жужжания.

Узнав о строительстве в Москве часовых заводов, многие и в первую очередь часовщики выразили желание участвовать в создании новой отрасли промышленности.

Поступило большое количество писем из разных уголков страны от часовщиков - кустарей. У многих строительство в Советском Союзе часовых заводов вызывало гордость за свою профессию, была привлекательна ее новизна.

Внимание, уравновешенность, точность, аккуратность - от этих качеств будут зависеть часовые механизмы...

Особо стоит вопрос о квалифицированных сборщиках. Их потребуется для обеих фабрик около тысячи. И они не только должны обладать тонким слухом, чтобы среди десятков часовых механизмов сразу отличить часы с неправильным ходом, но они должны обладать еще прекрасным зрением и безупречно сухими руками, ибо часовой механизм гибнет, если у сборщика потеют руки. Вопрос, однако, не в этом. Мозер, Павел Буре и часовые знаменитости меньших калибров имели, конечно, в своих мастерских сборщиков, обладающих всеми необходимыми для сборщика качествами. Несколько человек из них работают сейчас в сборочной мастерской Точмеха. Но очень большого труда стоило им, воспитанным в навыках ремесленных, этот переход на методы крупного часового производства с расчлененными операциями и быстрым темпом работы. Они, эти старые, опытные часовщики знаменитых мастеров, собирали в день только двое часов, в то время как молодежь, обученная новым методам работы, собирала восемнадцать!..

С консерватизмом вообще, с каким бы то ни было консерватизмом приходится бороться годами, но производственный, технический консерватизм самый стойкий и бесспорно труднее всех преодолимый.²⁴ Коллектив часовых мастерских почти полностью состоял из мужчин. Но с организацией школы ФЗУ среди учащихся появляется много девушек. Можно сказать, что труд в сборочных цехах часовых заводов с тех пор и по сей день остается женской монополией.

В сентябре 1929 года перед Наркомпросом ставится вопрос о передаче тресту Точмех часовой школы МОНО, организованной ранее В. О. Пруссом.²⁵

Примерно в то же время окончательно принимается решение о том, что купленные заводы будут размещены в Москве. Претендентами кроме Москвы выступали г.Свердловск и г.Киев. Свердловск обосновал свое ходатайство наличием высококвалифицированных кадров и их недостаточной занятостью, а Киев - наличием завода "Физико-химик", производившим кроме основной продукции сборку будильников. Руководство Точмеха в письме на имя председателя ВСНХ В.В. Куйбышева, высказалось за Москву, где уже имелось хотя и небольшое, но налаженное производство стальных часов, будильников, электрочасов и были подготовлены кадры в сборочных часовых мастерских и школе ФЗУ для выпуска карманных часов.²⁶

В мае 1929 года ВСНХ принял решение: "Часовую фабрику "Дюбер" по производству карманных часов считать целесообразным разместить в новом корпусе завода "Геофизика", будущем 1 МЧЗ, а часовую фабрику "Ансония" по производству крупногабаритных часов и будильников разместить на заводе "МЭМЗ". При этом недостающие для размещения фабрик корпуса должны быть возведены в текущем строительном сезоне.

Точмеху срочно поручалось: а) разработать проект подлежащих к постройке зданий; б) поставить вопрос перед соответствующими инстанциями о передаче тресту завода "Электролампа" для размещения производств, вытесняемых с завода МЭМЗ изделий; в) отделу металлопрома поручалось представить в президиум МСНХ расчеты для выделения дополнительных ассигнований на капитальное строительство часовых фабрик в 1929-1930 годах..²⁷

17 августа 1929 года проект расширения МЭМЗ под часовое производство обсуждался на президиуме ВСНХ РСФСР. В его резолюции говорилось: "Разрешить МСНХ произвести в текущем году капитальные работы в сумме 1455 тысяч рублей... Войти в ВСНХ СССР с просьбой **разрешить** производить **строительство до утверждения проекта**" (прибытие закупленного оборудования ожидалось уже в январе 1930 года).²⁸

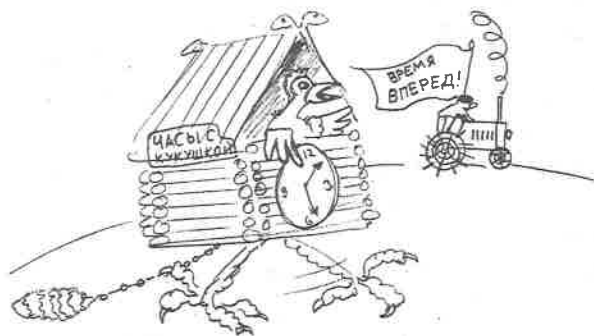
МСНХ, решая вопрос о постройке корпуса на территории МЭМЗ, поручил конторе "Строитель" к 1 января 1930 года сдать два этажа здания под монтаж оборудования, а остальные этажи закончить вчерне под крышу. Весь корпус с окончательной отделкой, годный к эксплуатации, планировалось сдать к 15 апреля 1930 года.²⁹

В соответствии с проектом главный корпус будущего 2-го часового завода общей площадью 14 тыс. кв. метров (из них 2 т. кв. метров полуподвальных) находился на площадке прилегающей к МЭМЗ, на которой в то время располагалось хозяйство скульптурной группы, разрабатывавшей проект и отдельные элементы памятника К. Марксу. Этот корпус Г-образно охватывал МЭМЗ и соединялся с его зданиями двумя переходами. Полуподвальное помещение предназначалось под раздевалки и склады. Общая площадь здания была определена после приезда из США А. М. Бодрова, вероятно под оборудование покупаемое у "Ансонии".

Строительство 2-го часового завода, несмотря на трудности, шло ускоренными темпами. Еще возводился последний этаж, а на первых уже монтировали оборудование. И это с учетом того, что основным орудием труда были лопата и тачка.

Комиссия по приемке оборудования на фирме "Ансония" проработала в

США 5 месяцев. Каково же было удивление ее членов, когда на абсолютно пустой до их отъезда площадке, они увидели в феврале 1930 года 4-х этажное

монолитное железобетонное здание с поэтажной площадью в 3 тыс. кв. метров. Строилось здание в тепляке, и бетон еще выдерживался на 2-ом этаже, а 3-ий и 4-ый этажи находились в опалубке.²³ Одновременно в существовавших ранее корпусах осваивался новый, разработанный конструкторами МЭМЗ, отечественный будильник. Начальником строительства, а затем и директором завода МГК ВКП(б) направил заместителя управляющего трестом Точмех **Н. В. Акимов**. **25 апреля 1930 года** приказом по тресту МЭМЗ был **объединен с часовым производством "Авиаприбора" и строящимся заводом под общим названием 2-й Государственный часовой завод.** (Второй - по порядку за Первым, а не по возрасту).

Таким образом после появления в начале 1930 года объединенного предприятия "Второй московский часовой завод" (2МЧЗ) - на нем получили дальнейшее развитие, по меньшей мере, три номенклатурных группы часов. **Первая** и самая старая из них - группа ходиков и простых настенных гиревых часов без боя и с боем. Такие часы, как уже писалось, начинали изготавливать в Москве, Звенигородском (особенно в деревне Шарапове) и Волоколамском уездах Московской губернии еще в 50-х и 60-х годах XIX века. В канун Первой мировой войны производство ходиков в Московском регионе получило значительное развитие и их ежегодный выпуск достиг по разным данным от 1,5 до 2,0 млн штук. После окончания гражданской войны производство было быстро восстановлено или начато вновь, как на "Авиаприборе". В дальнейшем их выпускал МЭМЗ, а затем и 2МЧЗ до 1943 года, далее **Сердобский часовой завод**, а по настенным часам - с 1950 года **Орловский часовой завод.**

Н. В. Акимов

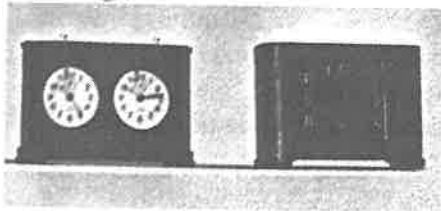
Чтобы представить значение ходиков для широкого потребителя отметим, что их общий выпуск в стране в 1932 году достиг 3-х млн. шт., а в 1955 году - 6 млн., и это несмотря на все усилия свернуть их производство как морально устаревших; спрос на ходики не исчез и в наши дни.

Вторая группа-дешевые крупногабаритные будильники с посредственной точностью, сильным звонком и хорошей прочностью (на случай падения на пол). Спусковой механизм у будильников штифтовый, зацепление цевочное, заводная пружина без барабана, механизм безкамневый, цапфы баланса конические. До революции в России будильники в небольших количествах собирали в часовых мастерских из привозной немецкой и французской фурнитуры. Таможенные сборы за фурнитуру, как уже отмечалось, были в несколько раз меньше, чем за часовые изделия. "Точмех" в 1924-1928 годах

покупал за границей в основном в Германии у фирмы Юнганс фурнитуру и собирал в своих мастерских будильники. Однако собирали будильники и до 1924 года из сохранившейся после революции фурнитуры.

В Москве сборка производилась в мастерских "Точмеха" у Белорусского вокзала и на Малой Ордынке. В каждой из этих мастерских ежегодно собиралось по 6-7 тыс. будильников. Как только МЭМЗ перешел в "Точмех", сборка будильников началась и на этом предприятии. В лучшие месяцы ежемесячный выпуск будильников достигал 7 тыс. штук. Собирались будильники и в часовом цехе "Авиаприбора"; этот завод тоже был в Тресте точной механики. В связи с желанием освободиться от импортных деталей на заводе МЭМЗ в 1928 году были разработаны чертежи на немецкий будильник "Юнганс" и будильник французской фирмы "Браво", соответственно под индексами Б-1 и Б-2. В 1930 году уже в объединенном 2МЧЗ конструкция будильника была пересмотрена в сторону замены штампованных деталей на детали станочного изготовления. В это время поступило оборудование и документация на будильник фирмы "Ансония", который имел марку "Пират", и тоже начал осваиваться на 2МЧЗ. Тогда же появилась еще одна конструкция будильника Б-3, с измененной конструкцией сигнала и наконец в 1931 году была разработана компромиссная конструкция будильника Б-4, который выпускался на 2МЧЗ до конца 30-х годов. Его выпуск в 1940 году составил на 2МЧЗ примерно 100 тыс. штук. Перед войной на 2МЧЗ была разработана еще одна, наиболее технологичная конструкция будильника Б-6. Однако основное конструктивное изменение - переход от конических цапф к цилиндрическим у баланса и введение для них камневых опор было осуществлено уже после войны. Освоенный в 1954 г. малогабаритный будильник на 11 камнях с палетным анкерным спуском был значительным шагом вперед. Основным носителем традиции по будильникам 2МЧЗ является и в настоящее время. Замена в том же будильнике металлического и камневого хода в 1994г. на пластмассовый, дала в производстве значительный экономический эффект. При этом основные метрологические характеристики и качество будильника не только не ухудшилось, но и улучшилось. 2МЧЗ сыграл также заметную роль в освоении производства механических будильников на Ереванском и Орловском часовых заводах, а также в часовом цехе Ростовского машиностроительного завода, и сейчас уже забытом Третьем Московском часовом заводе.

Третьей группой часов являлись электрочасы. В нашей стране, как и в передовых странах производителях часов Германии, Франции, Швейцарии идея

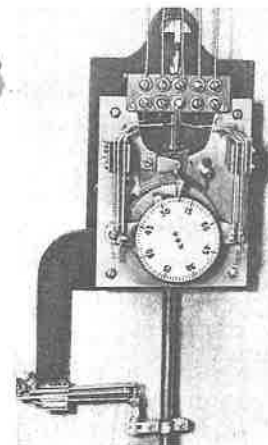
Часы Шахматные

электрочасов получила реальное воплощение еще в середине XIX века, а часовых электросистем - в начале XX. Однако в России это направление заметно отставало от Европы. МЭМЗ в момент образования занимался только ремонтом вторичных электрочасов, закупленных ранее.

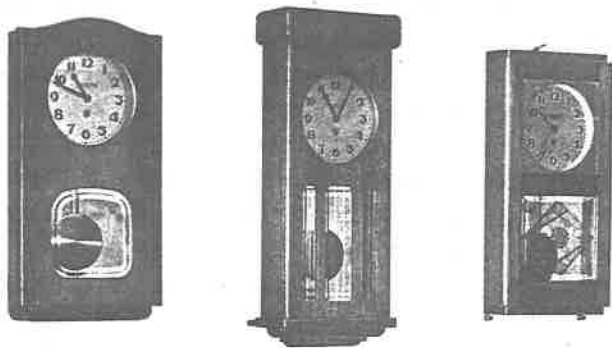
В 1925 году конструкторы завода, используя в качестве прототипа часы Сименс, разработали собственные чертежи и завод стал поштучно изготавливать вторичные часы, используя в т.ч. и иностранную фурнитуру. Первичные электрочасы приобретались у той же фирмы до 1928 года, а в 1929 году МЭМЗ сам собрал несколько первичных часов из приобретенных у фирмы деталей и узлов. В 1930 году уже 2МЧЗ по приемственности разрабатывает документацию и начинает самостоятельно выпускать электропервичные часы маятниковые ЭПЧМ и электропервичные часы гиревые ЭПЧГ с электроприводом прямого действия. Эти часы сегодня можно увидеть в заводском музее. Первичные часы были рассчитаны на подсоединение к ним 50 вторичных часов. В начале 30-х годов приступили к выпуску автомобильных электрочасов. Эта традиция по электрочасам позволила заводу и в послевоенные годы через неудачи и успехи быть в числе первых, а иногда и единственным в освоении новых моделей наручных контактных и безконтактных балансовых электрочасов, транзисторных, камертонных и наконец кварцевых, получивших широкое распространение как внутри страны, так и за рубежом. С 1945г. работа по электрочасам велась многие годы в тесном сотрудничестве с НИИЧаспромом.

Таким образом, в 1930 году, с возникновением объединенного завода на все довоенные годы определились основные направления его деятельности:

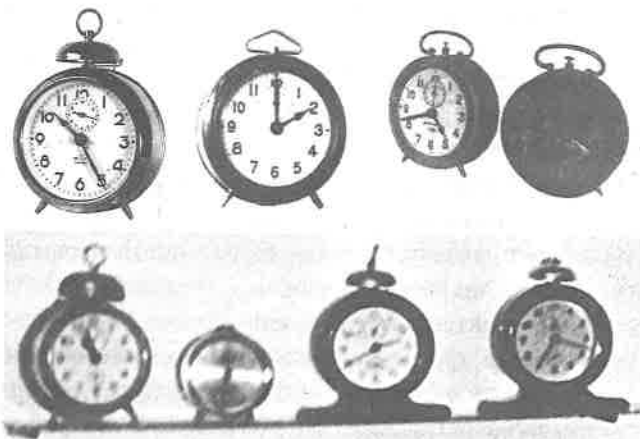
- 1) выпуск простейших часов ходиков, настенных механических маятниковых часов с боем и без боя;
- 2) выпуск будильников, настольных, шахматных и других часов с использованием механизма будильника;
- 3) выпуск электрочасов первичных и вторичных для систем времени и электрочасов служебного и технического применения, в том числе автомобильные электрочасы.

Электропервичные часы ЭПЧМ

Настенные механические маятниковые часы

Образцы будильников

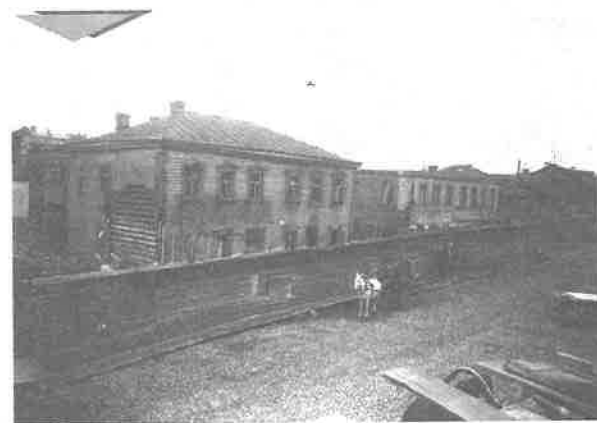
Часы Ходики

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ

При освоении производства крупногабаритных часов на 2МЧЗ пришлось решать много организационных задач, которые состояли в том, чтобы создать крупномасштабное единое часовое производство, не прерывая производственного процесса и выполняя государственный план выпуска продукции. Кроме того, наряду со строительством нового корпуса необходимо было, прекратив производство радиоприемников, насосов "Вискоза" и других изделий номенклатуры МЭМЗ, передать их другим предприятиям; перевести с завода "Авиаприбор" часовое производство ходиков; смонтировать оборудование, прибывшее из США.

В апреле 1930 года приступили к выпуску будильников нового образца с годовым заданием 75 тысяч штук и вторичных электрочасов (уличных) с годовым заданием 10 тысяч штук. В августе было получено оборудование завода "Авиаприбор" по производству ходиков, и завод приступил к их выпуску с годовым заданием (на 1931 год) 1 миллион штук. "Такой выпуск продукции за год был в то время нелегкой задачей для завода, - вспоминает Н.В.Акимов*, директор 2-го часового завода. - С назначением меня начальником строительства, а затем и директором завода я столкнулся с многочисленными трудностями окончания строительства и подготовки нового корпуса к производству продукции.

Приходилось применять оперативные решения и проводить срочные мероприятия, решать особенно острый вопрос того времени - подготовки кадров и работы с ними - с малоопытным в этом деле административным персоналом. Все было трудно, но выполнять эти задачи нужно было. Не один раз приходилось задумываться над тем, как подойти к той или иной производственной задаче, и я решал их с помощью своих ближайших помощников и,

3-я Ямская улица

* Николай Васильевич Акимов родился 6 апреля 1896г. в Канавине (Нижегород) в семье железнодорожного рабочего и домохозяйки. Окончил Нижегородское Кулибинское техническое училище. Трудовую деятельность начал в 1913 году чертежником на Сормовском машиностроительном заводе. Участник гражданской войны (1919-1921гг.). С 1921 года в Москве, где работал комиссаром для особых поручений Московско-Курской и Нижегородской ж.д. С 1925 года до назначения начальником строительства и директором 2МЧЗ работал в тресте "Госшвеймашин", а затем зам.управляющего треста точной механики. После 2МЧЗ работал на 1-ом шарикоподшипниковом заводе заместителем директора и начальником строительства, а позже в системе Минавиапрома СССР. В 1938 году был репрессирован, а в марте 1940 года полностью реабилитирован. С 1955 года персональный пенсионер Союзного значения.

разумеется, с помощью общественных организаций. С большим трудом осваивалось производство деталей для будильников, не хватало цветного металла - основного в часовом производстве, а также стали твердых сплавов. Брак деталей был большим по многим причинам: из-за низкой квалификации рабочих, из-за несоответствия металла, плохой наладки оборудования, отсутствия измерительного инструмента и наряду с этим заводы-смежники не выполняли свои обязательства и срывали сроки поставки. Все это сказывалось на работе завода в целом. Были и субъективные причины внутри завода: очень плохо обстояло дело с трудовой дисциплиной. Одним словом, работа не ладилась, как этого хотелось бы, но ликвидировать все мешавшее работе завода было очень сложно.³⁰

Существовавшая система оплаты труда похожая на уравниловку не стимулировала роста его производительности. Труд почти половины рабочих оплачивался повременно.

Начальник цеха ходиков Е.Ф. Заславский, перешедший с "Авиаприбора" говорил тогда: "Решение треста Точмех о переводе производства ходиков на 2-й часовой завод вызвало со стороны администрации завода "Авиаприбор" резкое изменение отношения к этому производству. Был снижен запас деталей, что незамедлительно отразилось на темпах сборки. При переводе этого производства на часовой завод последнему отказались передать некоторое оборудование и инструмент, а также рабочих высокой квалификации. Когда рабочие, переведенные с завода "Авиаприбор", приступили к работе на 2МЧЗ, то не оказалось в запасе ряда деталей, а производственные цехи завода еще не успели их изготовить в достаточном количестве, и сборка ходиков не получила сразу требуемых темпов".³¹

Кордюкова Анна Сергеевна
Пришла на завод в 1930г.
по комсомольской путевке.
Много лет выбиралась
председателем Профкома

Были и конструктивные недоработки, связанные в основном с неустойчивым креплением плат. Отсутствие необходимой стали вынуждало использовать материалы, которые быстро изнашивались. При заводе пружины выступы клинкерной шайбы часто ломались, и пружина распускалась, вращаясь с большой скоростью в обратном направлении, так и нарочью ударить по пальцам.

Качество будильника вызывало недовольство потребителей, тревожило

оно и коллектив завода. В статье "Кто отвечает за качество" в заводской газете "Будильник" от 15 октября 1930 года, подробно разбирались причины низкого качества продукции и обосновывалась необходимость улучшения конструкции будильника.

В октябре 1930 года на завод была направлена бригада в составе крупных специалистов и рационализаторов машиностроения, которую возглавлял Н.И. Подвойский. Бригада была разделена на тройки: по анализу причин брака; улучшению организации производства; техническому контролю; тарифно-экономической работе; планированию и кадрам. В газете "Будильник" печатались материалы обследования. Так, о работе тройки, анализировавшей причины брака, писалось: "В ходе работы комиссии выяснилось, что рабочие не знали, что у них идет брак. О браке знали только в расчетном отделе, а рабочим не сообщали. Рабочий узнавал, что у него брак, в конце месяце, при получении зарплаты, когда ему делали вычет. Выходило, что не контроль для изжития брака, а брак - для контрольного отдела".³²

"Объективные причины" - (нехватка оборудования и кадров) бригада считала "субъективными", т.к. этим вопросам просто не уделялось должного внимания.

Действительно, организация подготовки кадров была не на должном уровне. Квалифицированные рабочие не готовили себе смену, новичков не прикрепляли к наставникам. Отсутствие планирования в цехах приводило к тому, что инструмент заготавливался без учета потребности в нем, большими партиями. В результате некоторые виды инструмента долгое время лежали без употребления, в то время как других, нужных не хватало. Так, например, изготовили 175 фрез, а потом оказалось, что нужно было всего 5."

Не правда ли, многим читателям и сегодня знакомы эти проблемы.

"В оперативной сводке указывалось, что в штамповочном цехе производство ряда деталей не обеспечено материалами, нет стали "серебрянка". Не легче положение и в сборочных цехах. В цехе ходиков нет трибной стали, в цехе будильников не хватает деталей. Автоматно-револьверный цех не обеспечен инструментом. Мосторг (в то время отвечавший за снабжение металлом) не поставил латунь. Из-за неопытности конструкторов оказался неправильно спроектированным кондуктор для сверления отверстий в плате электровторичных часов. В результате отверстия оказывались не в тех местах, где нужно, и приходилось при сборке сверлить отверстия вручную."³³

Как правило, коллектив завода пополнялся за счет выходцев из деревни. Они не сразу привыкали к заводской дисциплине, и в результате было много нарушений, наблюдалась большая текучесть кадров. Так было и в других отраслях промышленности. Не случайно 3 сентября 1930 года ЦК ВКП(б) обратился с призывом закрепить рабочие кадры на производстве.³⁴

На торжественном вечере, посвященном **официальному пуску 2-го Государственного часового завода** 5 ноября 1930 года в Театре Имени Каляева, приветствуя рабочих, служащих и технический персонал нового завода, представитель треста Точмех подчеркивал, что страна ждет от них хорошей работы, полной загрузки оборудования, максимально возможного выпуска продукции, ликвидации брака, улучшения качества часов, желает быстрее покончить с болячками допускового периода.

Упомянутая бригада специалистов, действовавшая на заводе в течение трех месяцев, провела большую работу по оказанию предприятию помощи в материально-техническом обеспечении. Кроме того, созывались собрания рабочих по вопросам трудовой дисциплины, обсуждались квартальные планы, причины их невыполнения. В итоге удалось закрепить основные кадры, разобраться с заделом по незавершенному производству, наладить диспетчерскую службу.

В 1-ом квартале 1931 года на третьем этаже завода было закончено создание цеха ходиков с оборудованием для финишных операций механообработки деталей, сборки узлов, изготовления цепей на специальных цеповязальных автоматах и отделением окончательной сборки механизма ходиков и монтажа их в корпуса, с последующей проверкой хода в подвешенном состоянии.

Изготовление гирь, которыми ходики комплектовались при отгрузке готовой продукции заказчиком, было организовано в одноэтажном помещении. Около производственного здания бывшего "МЭМЗ", на 1-ом этаже разместились склад готовой продукции и экспедиция, осуществлявшая упаковку и отгрузку готовой продукции по разнарядкам.

Благодаря такому расположению транспортировка гирь на склад была очень близкой. Готовые ходики из цеха транспортировались на тележках по

Монтаж импортного оборудования

переходу в указанный корпус и по лифту с 3-го этажа попадали на склад. Не правда ли и сегодня для многих работников завода знакомый маршрут.

Кроме того, были получены для производства будильников заказанные ранее по импорту и установлены на 1-ом этаже нового корпуса 10

токарных автоматов фирмы "Тиль", десятишпиндельный сверлильный станок фирмы "Болей" для одновременного сверления всех отверстий в платинах, несколько зуборезных п/автоматов для колес и трибов фирмы "Кергер".

В токарно-автоматном цехе сосредоточилось 40 токарных автоматов фирмы "Браун и Шарп", 15 сборочных автоматов для цевочных трибов фирмы "Давенпорт", 5 горизонтально-сверлильных автоматов для цевочных трибов, два высокопроизводительных пятишпиндельных токарных автомата фирмы "Давенпорт" для точения колонок к механизмам будильников, ходиков и стальных часов; оборудование для закатки цевок в трибках.

В результате работа завода из месяца в месяц стала выправляться. В декабре 1930 года наметился перелом. Выпуск будильников увеличился по сравнению с октябрём в 3 раза, а ходиков в 2 раза.³⁵ Несмотря на все трудности, к концу года было выпущено 144 тысячи будильников, 628 тысяч ходиков.

А вот как поощрялись наиболее отличившиеся в этот год работники завода. Привожу выдержку из приказа от 5 ноября 1930 г. № 66/125, подписанного директором Акимовым Н.В. "п.1. тт Травкина Якова, Тронева Георгия, ... , Ларичева Михаила (всего 17 человек), как проработавших непрерывно на заводе от 10 до 12 лет ПРЕМИРОВАТЬ предоставлением дополнительного 2-х недельного отпуска и выдачей ПРОМТОВАРОВ на сумму 75 рублей".

В этом же году на заводе была организована электрочасовая лаборатория, оснащенная оборудованием бывшего МЭМЗа. Перешел на завод и лаборант Василий Кириченко, который всю последующую жизнь на 2МЧЗ посвятил первичным и вторичным часам.

1931 год начался нестабильной работой автоматного цеха, по причинам знакомым и сегодня: отсутствие мерительного и режущего инструмента, некачественный материал, низкая квалификация наладчиков.

Не всегда стабильно по ряду причин работали и другие цеха основного и вспомогательного производства, где особенно тяжело приходилось работникам служб главного механика.

В середине 1931 года начался переход на хозяйственный расчет, что положительно сказалось на деятельности 2МЧЗ. К концу года на новых условиях хозяйствования трудилось более 70 бригад. Созданная в автоматном

М.Ларичев

Работал с 1921 г.

в мастерских вошедших в МЭМЗ. Один из старейших работников 2 МЧЗ

цехе молодежная хозрасчетная бригада быстро выправила положение. Резко сократилась текучесть кадров.

В этом же году началось серийное производство первичных часов ЭПУТ на 50 вторичных, в т.ч. и уличных.

* * *

1932 год был определен годом борьбы за качество. Была установлена персональная ответственность мастеров и начальников цехов, сортировку деталей начали осуществлять на рабочих местах.

Много неприятностей производству и покупателям (через 2-3 месяца эксплуатации) доставлял узел баланса будильника, а точнее его ось. Выяснилось, что существовавший техпроцесс термообработки, разработанный немецкими специалистами, не обеспечивал необходимой твердости. А причина была та же, с какой часто сталкиваемся и сегодня: отсутствие специалистов по термообработке, приборов контроля, оборудования. Существовавшая технология и приспособления способствовали частому обезуглероживанию острых концов акс.

Решение нашли заводские рационализаторы Батов и Соловьев, которые за счет машинного масла создали подобие защитной среды. Одновременно они ввели групповой метод термообработки, что позволило значительно поднять производительность труда.

Резко отразился на качестве ходиков и будильников **директивный запрет на использование латуни**, по обеспечению которой завод оказался на голодном пайке. Колеса ходиков стали изготавливать из листовой дюралю, непригодной для авиационной промышленности. В стальные платины стали запрессовывать латунные футора. Берешь сегодня в руки механизм Орловского будильника и понимаешь: "От бедности это уже проходили". Но то ведь был 1932 год, а не 1995.

Были проблемы и с основной в то время деталью будильника - рамкой, на которую монтировался весь часовой механизм.

Изготавливать вынуждены были ее из горячекатанной стали (парсового железа) с окалиной. Для ее очистки потребовалась организация травильного отделения, для чего к зданию завода было пристроено необходимое помещение.

Итогом усилий коллектива стало значительное перевыполнение плана IV квартала и декабря. Всего за 1932 год (по архивным данным) было выпущено 3 млн. 115 тысяч ходиков и более 300 тыс. будильников.

Начали изготавливать ходики и для экспорта в Китай. При этом внешнее оформление часов отличалось от идущих на внутренний рынок улучшенной отделкой цепей и гирь, за счет чего часы выглядели нарядными.

В борьбе за качество использовали все возможные средства. Не обходили стороной свою многотиражку "Будильник". Невзирая на лица, газета "била" не в бровь, а в глаз, остро критикуя начальников сборочных часов за грязь, администрацию за проволочки во внедрении ценных рацпредложений и многих других. Именно из многотиражки впервые узнали о талантливом инженере **Констанине Михайловиче Брицко**, будущем Главном инженере завода (1937 - 1939 г.г.), заместителе Министра, заместителе председателя Пензенского Совнархоза и бессменном на протяжении 15 лет начальнике Главчаспрома, много сделавшего для послевоенного возрождения отечественной часовой промышленности и безвременно ушедшего от нас в 1993 году.

Автору этих строк довелось некоторое время трудиться под началом Константина Михайловича и очень многому у него научиться. В то время меня поражал его огромный, непререкаемый авторитет, заработанный огромным трудом и порядочностью. Ни разу не слышал о нем худого слова. В узком кругу часто рассказываю одну байку, первую половину которой я услышал от одного старого часовщика, а вторую от Константина Михайловича. Сегодня хочу, чтобы ее узнал читатель.

Во второй половине 40-х годов в Кремль к Сталину были вызваны министр, которому подчинялась часовая промышленность и директор одного из Московских часовых заводов.

В приемной долго не задержались. Вошли в кабинет к "самому". Кроме Сталина там находились Каганович и Берия. Без предисловий Сталин открыл ящик стола, достал из него наручные часы и, показывая их министру и директору сказал: "Есть мнение Политбюро, что Народу-Победителю нужны часы. Предлагаем Вам освоить в производстве этот образец (часы возможно были Французские фирмы "ЛИП") и назвать их "Победа", в честь Победы над Германией. Сколько вам нужно времени для освоения? Года хватит?" "Хватит," - быстро ответил министр. В этом кабинете дискутировать было не принято. Выйдя на улицу директор набросился на министра: "Ты что? Какой год? Мы и за три их не освоим!". Вернулись в приемную. "Товарищ генерал", - обратился министр к Поскребышеву. "Мы тут посоветовались и думаем, что за год с часами не управимся. Что нам посоветуете?" "Застрелиться", - кратко ответил генерал. Прошел год. Берия приглашает К.М. Брицко, который будучи в то время заместителем Министра курировал часовую промышленность. "Сделали?" - спрашивает Берия. "Сделали, Лаврентий Павлович", - отвечает

К.М.Брицко

Константин Михайлович. "Давай". Взяв в руки часы, Берия долго крутил их в руках, прикладывая к уху и вдруг кинул их в стену. У Константина Михайловича по спине потекла холодная струйка пота. Он поднял часы и прислонил их к уху. "Ходят, Лаврентий Павлович", - сказал он. "То-то", - ответил Берия.

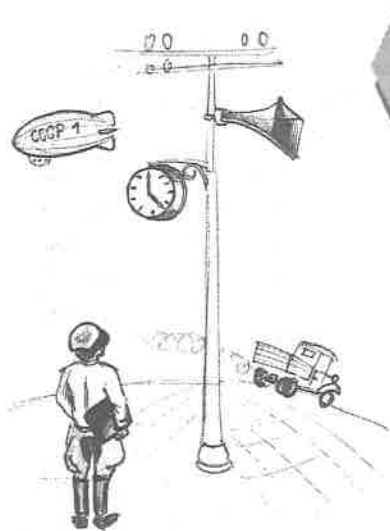
* * *

Первое января 1933 года совпало с празднованием дня ударника. Поздравляя заводчан и отмечая их декабрьские успехи, руководитель треста Точмех особо отметили работу энтузиастов-ударников: Илюхина, Моисеева, Тополева, Горбатенко, Жук и других.³⁶

В этом году развитие завода шло во многих направлениях: в части новых изделий продолжалось освоение стальных маятниковых часов, конструкция механизма которых успешно прошла испытание временем. С незначительными изменениями часы выпускаются и сегодня в различных внешних оформлениях Орловским часовым заводом под маркой "Янтарь".

Напряженная работа служб главного механика позволила к концу года полностью закончить монтаж оборудования, полученного из США, что дало мощный импульс в увеличении выпуска продукции. Так за весь 1933 год заводом было выпущено 3930 тыс. шт. всех видов часов, из них часы-ходики составляли 3490 тыс. шт.

* * *

Работая над материалами по истории завода и анализируя проблемы сегодняшнего дня, который раз приходишь к выводу о цикличности развития истории. Возьмем проблему кадров. Сегодня, а возможно и на ближайшие несколько лет, эта проблема выходит на первое место, медленно, но верно обгоняя проблемы нехватки оборотных средств, создания устойчивой сбытовой сети, восстановления гарантийного обслуживания по стране, старения основных фондов и др. Нехватка наладчиков сложного оборудования, повышение среднего возраста инструментальщиков (рабочей элиты), да и заводчан в целом, почти полное отсутствие притока молодежи в сборочные цеха и технические службы (и все

это при наметившемся оживлении сбыта, а как следствие, необходимости увеличения производства) ставит перед администрацией сложные и трудно разрешимые задачи.

В 1934 году проблем с кадрами было не меньше. Но все же динамизм экономики, уверенность в завтрашнем дне создавали иные условия для их решения. Подготовка рабочих кадров для такой тонкой, сложной отрасли, как точная механика, требовала повышения культурно-технического уровня рабочего класса в целом. В эти годы основной приток рабочей силы шел из деревни, на который приходилось около 70 % общего прироста. Почти безграмотные они приходили на заводы и фабрики практически без всякой квалификации. А как следствие - брак, частые поломки оборудования и инструмента. Гораздо легче оказалось построить часовой завод, чем запустить его производство.

Как же готовили часовщиков?

Рабочие кадры готовились в школе социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН МОНО), в часовых мастерских на Ордынке и школе ФЗУ при них, в ФЗУ имени Манделъштама и, конечно, непосредственно на заводе. Подготовку среднетехнического персонала осуществлял уже упоминавшийся Ленинградский техникум точной механики и оптики (ЛТТМО). Однако, с учетом специфики часового производства, тогда этого было явно недостаточно. Требовалось создание аналогичного техникума в г. Москве. Инициативу в этом вопросе проявил уже известный читателям В.О. Прусс. По его записке в Наркомат тяжелой промышленности было принято положительное решение.

Подготовку инженеров-часовщиков начало Московское Высшее училище имени Баумана (МВТУ), которое в то время именовалось как механико-машиностроительный институт. Таким образом, в 30-е годы на 2МЧЗ пришли дипломированные инженеры и техники из МВТУ и ЛТТМО, в последствии преобразованного в институт с аналогичным названием. Вскоре для Московской часовой индустрии стал готовить специалистов и Московский станкоинструментальный институт, который продолжает эту традицию и сегодня. Автор этих строк в 1966 году поступил в только что организованный филиал Станкина при НИИЧаспроме. В 1972-1973 годах количество инженерно-технических работников часовой промышленности Москвы (1 и 2-го часовых заводов НИИЧаспрома, СКБ ЧС и СКБ ЧМ) пополнилось более чем 50 дипломированными инженерами. Подготовку специалистов вели и другие ВУЗы. Так в конце ВОВ в Московский инженерно-физический институт поступили, а в 1948 году окончили многие знакомые читателям специалисты часовой отрасли С.Б. Ривкин - зам. генерального директора 2МЧЗ, О.Д. Новиков - главный инженер Союзчаспрома, Ф.Н. Целов - начальник ОТК 2МЧЗ, зам. начальника Союзчаспрома, В.И. Струнников -

главный технолог 2МЧЗ. Выпускниками МВТУ были многие руководители часовой промышленности: К.М. Брицко, С.В. Тарасов, Н.С. Беликов (директора НИИЧаспрома), Г.И. Неклюдов (начальник СКБ ЧС) а также другие.

Известными руководителями становились и выпускники ФЗУ. Один из них Дмитрий Алексеевич Парамонов выпускник ПТУ-15 в последующем стал директором 2МЧЗ, начальником Союзчаспрома, заместителем Министра приборостроения, заместителем управляющего делами Совета Министров СССР.

Сегодня основным поставщиком инженерных кадров для Московских часовых заводов остается Станкин и Московский заочный машиностроительный институт. Его выпускниками в разные годы были начальник инструментального цеха А.В. Кулагин, начальник ПДО П.Р. Соколов, начальник цеха № 3 В.А. Федоров, зам. начальника цеха № 5 Д.А. Капитонов, ведущий инженер конструкторско-технологического отдела Е.И. Мухина и другие. Много лестных слов о зав.кафедрой приборостроения МЗМИ Зерний Юрии Владимировиче слышал от его подопечных.

* * *

В 1935 году номенклатура, выпускаемая заводом часов пополнилась еще одним видом. Решением Совета Труда и Оборона от 21 апреля 1935 года 2МЧЗ предписывалось освоить сборку карманных часов из деталей 1 МЧЗ.²²

Постановлением также предусматривались капитальные вложения на расширение производственной базы. Выделялись средства на строительство 4-х этажного пристроя к основному зданию общей площадью 4500 кв. метров.

Предусматривалась также закупка за границей недостающего оборудования. Составлением заявок занимался начальник техотдела К.Н. Михайлов и заведующий бюро нормирования труда В. Гуревич. Автору этих строк довелось в течение примерно одного года

проработать в Союзчаспроме с Виктором Владимировичем Гуревич, бывшем в то время Главным конструктором техотдела. Надо отметить высочайший такт этого человека и его глубочайшие знания приборов времени и технологии их производства. Каждое общение с Виктором Владимировичем и для меня и для моих коллег оставляло воистину глубокий положительный след, ибо этот человек искренне и открыто делился с нами своим колоссальным опытом.

Тогда же в 1935 году представителям завода предстояло в течение 3-х месяцев принять у производителей токарные станки на фирме "Шаублин", станки для изготовления модульных фрез на фирме "Сафаг", шлифовальные станки на фирме "Дикси", станки строгальные на фирме "Тиль", координатно-расточные станки у фирмы Гаузер, измерительный микроскоп фирмы "Цейс".

За 1935 год заводом было выпущено 30 тысяч вторичных и 800 штук первичных часов.

* * *

В 1936 году пристрой к главному корпусу для производства карманных часов был сдан строителями, а с получением оборудования из Швейцарии производство было готово к выпуску новой продукции. На 4-м этаже нового корпуса находилась сборка карманных часов, а 1-й этаж стал продолжением автоматного цеха, который в основном был укомплектован станками фирмы "Бехлер" и "Ламберт". На втором этаже располагался платино-мостовой цех, а на 3-м - механосборочный цех. Два последних цеха и сейчас находятся на тех же площадках, а автоматный лишь в 1998 году был объединен с автоматным цехом производства будильников.²³

* * *

Первая партия карманных часов была выпущена в 1937 году. В том же году началась закалка стальных деталей в защитной среде, была организована элинварная мастерская, а узел баланса стал выпускаться с волоском собственного производства.

На этот год приходится начало выпуска автомобильных электрических часов для машины ЗИС101; а также игрушки с использованием часовой пружины в качестве источника энергии.

Продолжался выпуск настольных, настенных часов и будильников. В производстве осваиваются шахматные часы. Всего за 1937 год было выпущено около 3,5 млн. шт. часов всех видов.

В 1937 году директором завода назначается Матвеев Сергей Алексеевич*, который руководил им до 1939 года.

* Матвеев С.А. родился в 1911 году. В период ВОВ находился на политработе в войсках. Демобилизован в звании полковника. В 1946 году назначается директором Первого московского часового завода, которым руководил около 25 лет. Первый среди директоров часовых заводов - Герой Социалистического труда.

К.Н. Михайлов

С.А. Матвеев

Читатель обратил уже наверное внимание на то, что при многообразии видов часов, выпускаемым 2МЧЗ (25 наименований) среди них отсутствовали наручные часы, без которых не мыслим сегодня наш завод. А тогда этому было много причин.

Во-первых, 2МЧЗ изначально проектировался как завод крупных часов, а закупленное в США производство у фирмы "Ансония" таковым и являлось.

Во-вторых, практически отсутствовал опыт по конструированию и подготовке производства наручных часов, включая разработку технологии и проектирование инструмента и оснастки.

В-третьих, комплектующие детали и узлы этих часов, в значительной степени отличались от тех, которые получали для настенных часов и будильников.

Необходимо отметить, что в предвоенные годы наметился определенный прорыв в обеспечении производства часов отечественной комплектацией. Было освоено производство заводных пружин, часовых масел, материалов для изготовления волосков баланса, появилась пластмасса для изготовления часовых стекол. И наконец, в 1939 году на Чернореченском химкомбинате налаживается производство синтетического корунда с последующим приготовлением из него в Петергофе и Угличе часовых камней.

В это же время начинаются переговоры по получению технической помощи по производству наручных часов за рубежом. Переговоры со Швейцарией оканчиваются как и в конце 20-х годов неудачно. На этот раз запрошенная Швейцарскими фирмами сумма за содействие оказалась неподъемной для отечественных часовщиков.

Вместе с тем, предложение французской фирмы «ЛИП» (г. Безансон) оказались для нас приемлемым. В соответствии с договором фирма и ее директор Фредерик Липман обязались:

- передать полный комплект нормативно-технической документации на наручные часы Т-18 и К-26 и карманные К-43, которые в это время выпускались фирмой;
- ознакомить с производством часов в Безансоне работников часовой промышленности.
- обеспечить поставку в СССР деталей часов Т-18 и К-43 для их сборки на вновь создаваемых предприятиях в г. Пензе и г. Куйбышеве. К сожалению эта помощь не коснулась 2МЧЗ, однако оказала значительное воздействие на развитие часовой подотрасли, расширение географии часовых заводов. (По некоторым данным в 1937-38 годах на 2МЧЗ предпринимались попытки к выпуску наручных часов на базе карманных).

В 1938 году наручные часы Т-18 появились под маркой «Звезда», а карманные К-43 под маркой «ЗИМ». Возможно часы К-26 явились прототипом

знаменитой «Победы», которая появилась уже после ВОВ.

В 1940 году международная обстановка резко обострилась. Возросла военная опасность. Завод снижает производство бытовых часов, переводя отдельные участки на изготовление военной продукции. За первое полугодие было выпущено лишь 66 тыс. ходиков, 163 тыс. будильников, 76 тыс. карманных часов.

Рабочий день Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г. увеличивается до 8 часов.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

22-го июня 1941 года гитлеровская Германия напала на Советский Союз. С первых дней войны работа завода перестраивается на военные рельсы. Прекращается выпуск будильников, ходиков, резко сокращается выпуск карманных часов. Увеличивается выпуск спец. изделий, освоенных перед войной. Значительно увеличивается число военных заказов. Вместе с тем, многие рабочие призываются в армию. Около 200 человек уходит в народное ополчение, формируемое в Ленинградском районе Москвы. Их места занимают женщины и подростки. Рабочий день увеличивается до 12 часов, на наиболее узких участках вводится казарменное положение. Москва быстро становится прифронтовым городом. Круглые сутки вокруг столицы строятся оборонительные рубежи. Вместе с другими москвичами работают на них работники 2МЧЗ.

"Трудно забыть Москву тех дней", - вспоминает бывший в 1941 году директором завода Николай Сергеевич Лукьянов. - "Город затемнен. Стекла домов перепоясаны бумажными полосами. Витрины магазинов заслонены мешками с песком. на чердаках и крышах песок, лопаты и клещи для сбрасывания зажигательных бомб. По улицам движения аэростатов заграждения, которые ночью, как какие-то чудовища высоко парят в небе, защищая Москву. Рядом с заводом в сквере построено сооружение,

Синицын Дмитрий Петрович
Работал на заводе с 1929 по 1965г.
В 1941 году вместе с заводом уехал в Чистополь. вернулся в Москву в 1945г.

которое фантастически раскрашено. Да и сам завод раскрашен, его сразу и не узнаешь. Но в нем кипит жизнь. Во время воздушной тревоги никто не покидает рабочие места. Ни паники, ни уныния. С командного поста на крыше главного корпуса в небе видны следы трассирующих пуль, разрывы снарядов, реже, попавший в скрещенные лучи прожекторов немецкий стервятник.

12 октября бои за Можайск, 19 октября бои под Кубинкой".

И все же постановление Совета эвакуации от 15.10.41 г. № 180 стало для завода неожиданностью.

20 октября 1941 года начинается эвакуация Второго Московского часового завода в г. Чистополь, а 13 ноября в Казань отправляются последние группы рабочих и администрации завода.

Было эвакуировано 170 вагонов оборудования и имущества, 488 человек, из которых 128 ИТР.³⁷

Нелегким был путь из Москвы. Хотя первые вагоны прибыли в Казань 1 ноября (с гл. инженером

Паршиновым К.Н.) далее в Чистополь удалось отправить лишь 28 вагонов.

Навигация на Каме закрылась, и на пристани в Казани под открытым небом остались зимовать станки, материалы и другое оборудование.

Впоследствии было выделено два лабаза, куда и было перемещено оставшееся в Казани имущество завода. Тут же выяснилось, что лабазы весной подтапливаются и надо было уже сейчас искать новое место.

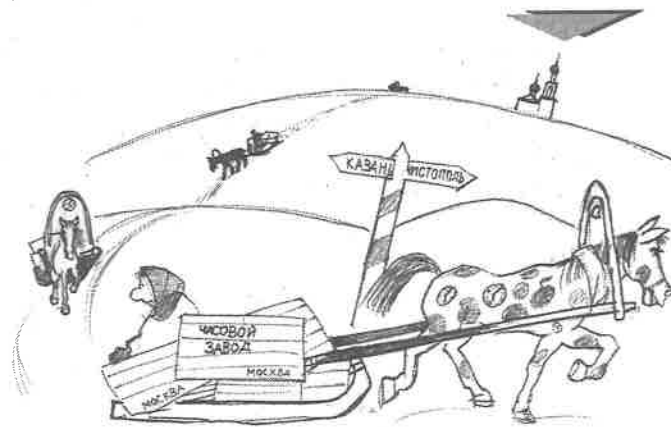
Особенно тяжело было рабочим, которые первыми прибыли в Казань. После холодных товарных вагонов, в которых они неделями ехали с семьями из Москвы, в Казани их разместили в помещении школы недалеко от пристани, которое также оказалось не отапливаемым.

Те немногие рабочие, кому на свой страх и риск удалось добраться до Чистополя, также искали работу самостоятельно. Кто-то подрядился на заготовке дров, кто-то на работу в колхозе. Кто-то вообще оказался не у дел.

Никаких указаний о развёртывании часового завода Чистопольский горсовет не имел.

Лишь после обращений в Татарский Обком КПСС и Совнархоз, а также в комиссариат миномётного вооружения СССР* начались некоторые подвижки.

Для размещения часового производства был выделен Чистопольский ликёро-водочный завод и кроме этого 2 тысячи квадратных метров площади, которые, впрочем составляли лишь 25% от необходимой. И все же выделенные площади

Приказ
Народного комиссара миномётного вооружения Союза ССР
г.Москва № 27е 27 января 1942г.
В соответствии с решением Правительства о размещении 2-го часового завода в г.Чистополе и возвращении части оборудования 2-го часового завода для производства ширпотреба - карманных часов, будильников и часов с боем - в Москву - ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директору 2-го часового завода т.Лукьянову:
- немедленно реализовать решение Государственного Комитета Обороны предоставления помещения для размещения 2-го часового завода в Чистополе - 2-х средних школ, Учительского института с общежитием, техникума механизации сельского хозяйства и библиотеки - общей площадью 15400 кв.метров;
 - составить в течение трёх дней и утвердить лично план размещения оборудования и отдельных производств завода;
 - организовать переброску оставшейся части оборудования из г.Казани в г.Чистополь в течение двух недель;
 - по прибытии оборудования в г.Чистополь произвести необходимый ремонт, монтаж его и пуск в производство в течение 15 дней.

Народный комиссар миномётного Вооружения СССР

подпись³⁸

позволили начать монтаж оборудования автоматного цеха, которое переправлялось в основном гужевым транспортом. В декабре 1941 года было выделено около 2000 подвод. Оперативно решили вопрос с обеспечением электроэнергией, использовав старый двигатель от трактора.

И всё же главным двигателем были люди. По две смены работали уже упоминавшиеся в нашей книге главный механик Сурин Иван Васильевич, специалисты по автоматам Синицин Дмитрий Петрович, водопроводчик Сарычев Фёдор Константинович.

Душой коллектива был начальник химической лаборатории В.В.Радзиминский, который даже в тех условиях сумел организовать выступления художественной самодеятельности. Медленно, но всё же налаживалось питание и быт рабочих.

В начале 1942 года началось производство магнитных взрывателей, рубашек для гранат, а чуть позже автоустройств для раскрытия парашютов.

После начала судоходства весной 1942 года из Казани было перемещено оставшееся оборудование, а в июне можно было считать, что завод полностью был запущен. Кроме чисто военной продукции было восстановлено серийное производство наручных часов калибра 43 мм для комсостава, приставных ходов и корабельных часов.

Как только в Чистополе появились первые московские ИТР началось обучение часовым специальностям местного населения. За 1941-42гг было обучено различным специальностям 2500 человек.

А что же наш 2-ой Московский часовой завод? Неужели он остановился?

Особенно тяжелым был конец 1941 года. Немец под Москвой, город постоянно бомбили, паника охватила население столицы.

Вот как вспоминала этот период Мария Ивановна Иванова, ветеран завода, на торжественном вечере, посвящённом его 75-летию.

«Фашистских стервятников над Москвой кружилась тьма-тьмуца. И начинка у самолётов была разная. Не только бомбы. Особенно осенью 41-го на нас сбрасывали тысячи листовок. Ядовитый, скажем прямо груз. Некоторые я до сих пор помню. Например, к празднику 7 ноября всем москвичам выдали по два килограмма муки.

Враг тут же откликнулся: «Получили вы муки, замесите тесто, а седьмого ноября не найдёте себе места». Или такая «Дорогой товарищ Сталин, мы Москву бомбить не станем, мы бомбить будем

Урал, куда твой народ удрал». А сами Москву бомбили беспощадно. В ночь с 24 на 25 октября был особенно сильный налёт. Одна бомба упала на Ново-

М.И. Иванова

лесном переулке. От этого удара разлетелось сразу восемь домов. Они были деревянные, одно и двухэтажные. И мой родной дом в том числе. Тяжело это вспоминать... Переселили нас, оставшихся без крова, пятьдесят человек, на улицу Горького, в опустевшее после эвакуации учреждение.

Так что на часовой завод мне недалеко было добираться».³⁹

После эвакуации в г.Чистополь на заводе остались только команды МПВО и дежурный военный сапёр.

Однако сразу после разгрома немцев под Москвой 2-ой часовой начинает оживать. Работает отдел кадров (начальник Малахова Г.М.) Возвращаются кадровые рабочие, оставшиеся в Москве и области. Приходят подростки 12-14 лет. Молодёжь. В основном девушки. Несколько осиротевших ребят из детей заводчан были взяты заводом на воспитание.

Директором восстанавливаемого 2-го часового завода назначается Тарасов Сергей Дмитриевич, а позднее в 1942 году Виноградов Иван Сергеевич.

В конце 1941 года задача стояла сложная: на 2-ом этаже старого завода «Маевка» (остальная часть здания не отапливалась), почти при отсутствии кадров и оборудования, освоить выпуск гранат, деталей для прицелов с военной приёмкой.

И всё же задача начала выполняться. Заработали основные службы завода: техотдел (Павленко Борис Васильевич), ПДО (Зорин Пётр Иванович), плановый отдел (Миненков Т.Н.), бухгалтерия, спецотдел и др. Из Министерства прислали на руководящую работу Егорова и Романова. Военной приёмкой руководил Минервин А.

Начал выполняться военный заказ. Оставшаяся в Москве часть коллектива с честью несла нелёгкую вахту. Работу в цехах совмещали с рытьём противотанковых рвов, дежурствами на крышах домов, занимались в отрядах всеобуча.

В 1942 году завод получает задание на освоение механической дистанционной трубки к взрывателю не мгновенного действия (для зенитных снарядов). При выстреле часовой механизм начинал работать и, через

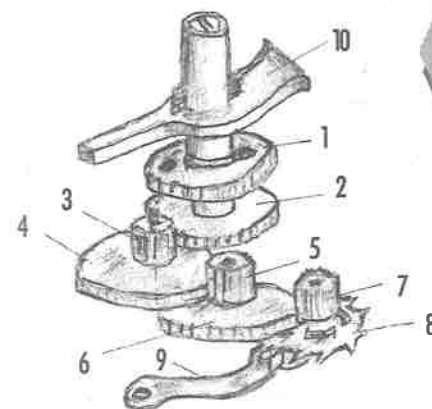

Схема 1.

Принципиальная схема часового механизма в дистанционной трубке: 1 - барабан; 2 - ось центрального колеса; 3 - триб; 4 - первое промежуточное колесо; 5 - триб; 6 - второе промежуточное колесо; 7 - триб; 8 - ходовое колесо; 9 - регулятор баланс; 10 - стрела для установки дистанции.

«установленное время», снаряд взрывался (см. схему 1).

* * *

В этом же году завод переходит в подчинение Министерства миномётного вооружения СССР и становится заводом № 853 (завод в Чистополе имел к этому времени № 835).

Из Чистополя отзываются ряд руководителей среднего звена. Организуется рационализаторская работа. За январь-февраль 1942 года было подано более 200 рацпредложений с годовым экономическим эффектом 700 тыс. рублей. Жизнь завода регулярно освещается в стенной газете «За Победу».

К 1943 году завод № 853 полностью формируется как объект оборонного значения. Директором завода назначается **Бочаров Иван Иванович**.*

Основные цеха и отделы полностью укомплектованы. Численность приближается к 2000 человек (почти как в довоенный период). Наряду с производством оборонной техники, начинается восстановление гражданской продукции. По решению Наркомата миномётного вооружения от 15.02.43г на завод возвращается часть оборудования, а также специалисты из Чистополя для производства часов калибра 36 и 43 мм, танковых часов, будильников и часов маятниковых.

В этом году были открыты ясли и детский сад, создано общежитие для рабочих. Для улучшения снабжения организован ОРС (отдел рабочего снабжения) и подсобное хозяйство, где выращивалась зелень для столовой. Для школьников в летний период действовал пионерский лагерь.

Осенью при активном участии специалистов 2-го МЧЗ в г.Сердобске Пензенской области создаётся часовая завод. Первой его продукцией стали часы-ходики, ранее выпускавшиеся на 2МЧЗ. Их выпуск в 1944 году составил 7000 штук.⁴⁹

Конец 1943 года был ознаменован ещё одним важным для часовщиков событием. Приказом наркома миномётного вооружения Г.И.Паршина от 14.02.1943г № 459 за ранее созданным НИИ-5 сохраняются работы только по приборам времени. Эта дата и считается днём рождения НИИЧаспрома. Своё настоящее название институт получил в мае 1944 года.

С января 1944 года институт располагается на территории 2ЧЗ. В структуре института имелись часовая и технологический отделы, а также отделы станкостроения и стандартизации. Предусматривалось создание также физико-технической, химической и металлургической лаборатории. К концу 1944 года в институте работало 110 чел.⁴⁰

В 1944 году на заводе № 853 создаётся станкостроительный цех. Он был остро необходим, так как основная часть оборудования осталась в Чистополе.

* Бочаров И.И. родился в 1900г в д.Ковалевка Климовского района Тульской обл. в семье крестьян. Окончил Промакадемию; 2-х годичный Свердловский университет по специальности инженер-конструктор-организатор. Воевал в Красной Армии с 1919 по 1923 год. С 1936 по 1943 год - директор завода № 834.

В апреле цехом было выпущено уже 5 настольных сверлильных станков. По качеству и техническому уровню станки были настолько хороши, что один из них демонстрировался на станкостроительной выставке наркомата.

В этом же году начинается подготовка к производству наручных и карманных часов, а также модернизированного будильника К-6. Начинается частичная эвакуация в Москву Чистопольского часового завода.

НА МИРНЫЕ РЕЛЬСЫ

В конце 1945 года совместно с вновь образованным НИИЧаспромом 2ЧЗ начинается освоение карманных часов «Салют» калибра 36 мм и высотой механизма 3,5 мм. Прототипом этих часов использовались случайные швейцарские часы фирмы «Картебор», понравившиеся Берии Л.П. Однако эти часы не очень подходили для массового производства ввиду жёстких высотных размеров механизма.

Освоение часов шло мучительно трудно и продолжалось практически до 1949 года.

В 1946 году заводом началось освоение радиомаячных часов ЗЧП. Часы имели часовую, минутную и секундную стрелки, автономность 144 часа, суточный ход (7,5 секунд). Баланс биметаллический. Точность обеспечивалась специальным импульсным стабилизатором. Часы изготавливались в металлической раме на амортизаторах и имели габаритные размеры 260x520x530 мм.

Этот год характеризуется также и крупными организационными изменениями.

В августе 1946 года упраздняется Министерство миномётного вооружения, а на его базе создаётся Министерство общего машиностроения и приборостроения, в котором образуется Главчаспром, которому подчиняют все часовые заводы страны в том числе и 2ЧЗ.

Заместителем министра, курирующим часовую промышленность назначается **Брицко К.М.**

Привлекается к работам в часовой области и сын, уже упоминавшегося нами в начале книги Владимира Осиповича Прусса.

В апреле 1946 года директором завода был назначен **Буторин Виктор Сергеевич**, который проработал в этой должности до 1953 года.*

В 1947 году началась сборка женских наручных часов «Звезда» из деталей Пензенского часового завода.

* * *

В 1950 году перед заводом ставится задача по увеличению выпуска карманных и наручных часов повышенной точности. Для её выполнения в марте организуется бригада высококвалифицированных часовщиков - сборщиков, в которую входят Хохлов, Белов, Рошаль и другие работники завода. Бригаде поручается сборка прецизионных часов калибра 36 мм с суточным ходом (15 сек. и высокой надёжностью работы механизма.

Активную помощь заводу в решении этой задачи в части повышения

* Буторин В.С. родился в 1907 году в Удмурдской АССР в г. Сараптры в семье рабочих. В 1933 году окончил Московский машиностроительный институт. Имеет сына 1945 года рождения и дочь 1938 года. Сын в 60-х годах работал на 2МЧЗ в цехе 12.

уровня взаимозаменяемости деталей и узлов, что позволило улучшить сборку часов и снизить возврат из КИСа, оказали сотрудники НИИЧаспрома Трояновский Г.И. и Дорфман М.В., а также доцент Московского механического института Безменов А.Е.

В свою очередь при разработке НИИЧаспромом одно и двухстрелочных секундомеров и трёхсекундного однострелочного хроноскопа активно привлекается сотрудница ОГК завода Лисовская Надежда Николаевна, конструктор высокой квалификации, в дальнейшем заместитель главного конструктора 2ЧЗ.

Такой опыт совместной работы оправдал себя и в дальнейшем широко использовался для решения задач по разработке новых часов.

Так, в середине 80-х годов, творческие рабочие группы из числа наиболее квалифицированных заводчан и отдела кварцевых часов НИИЧаспрома широко использовались при создании типоразмерного ряда кварцевых наручных часов 3-го поколения.

* * *

В марте 1950 года организуется машинно-счётная станция (МСС), которая на фактурных машинах обрабатывает большие объёмы цифровой информации в основном для центральной бухгалтерии и значительно облегчает её работу. МСС стали основой при создании в начале 70-х годов автоматизированных систем управления производством (АСУП).

Главными недостатками этих систем являлись централизованная обработка первичной информации на ЭВМ с большим быстродействием и большим объёмом памяти наряду с ручной подготовкой первичной информации, что вело к большому объёму ошибок, а также низкий уровень технических средств и их надёжности. Кроме того, численность отделов АСУП достигала ста и более человек и положительная экономическая эффективность их работы определялась с большой натяжкой.

Вместе с тем АСУП 2ЧЗ считалась в Минприборе одной из лучших. И это не случайно. Ведь отделом руководил доктор экономических наук Владимир Подольский и кандидат экономических наук Сталина Петрова.

С появлением персональных компьютеров, а в дальнейшем и сетей из них, практически полностью исчезли все недостатки АСУП. Сегодня на заводе нет ни одной службы, которая основную часть рутинной работы не возложила бы на ПЭВМ. И если раньше АСУП с большим трудом внедрялась сверху, то сегодня в большинстве случаев внедрение идёт снизу, непосредственно от работников завода. Выскажу не только своё мнение, что большая заслуга в этом начальника отдела ПЭВМ Шапаря Валерия Даниловича, большого энтузиаста своего дела, великого труженика и просто очень обаятельного

человека.

Однако вернёмся в год 1950-й. В мае на заводе проводится конференция, главное направление которой было улучшение качества часов «Молния» и «Салют». К работе привлекаются лучшие производственники и ИТР завода. Кроме общего заседания работа проводилась по секциям: повышение точности; повышение надёжности и долговечности; улучшение качества внешнего оформления; повышение культуры и организации производства.

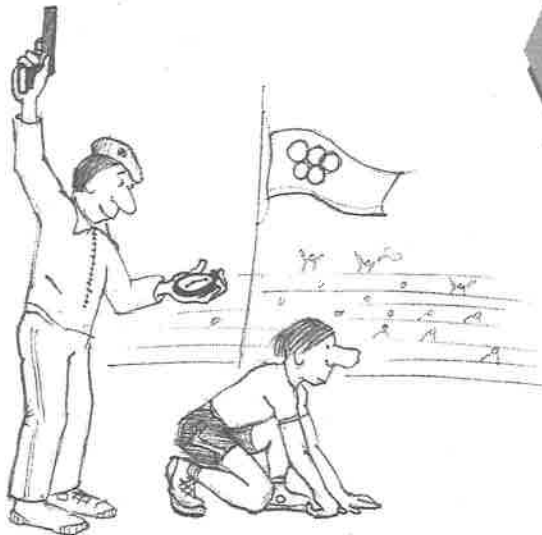
С целью увеличения производства будильников проведена реорганизация цеха № 3 (начальник Гусев, заместитель Ширман).

Подведены итоги работы изобретателей и рационализаторов. Внедрено более 260 предложений, что позволило получить высокую экономию.

В этом же году НИИЧаспром заканчивает разработку однострелочного секундомера суммирующего действия калибра 54 мм со свободным анкерным ходом на 15 рубиновых камнях и периодом колебания баланса 0,2 секунды и завод приступает к его освоению. Секундомер имеет две шкалы: минутную диаметром 28 мм и секундную 54 мм. Один оборот секундной стрелки - 30 секунд, а минутной - 30 минут. Цена деления секундной шкалы 0,1 секунды. Продолжительность действия от одной полной заводки - 6 часов. Кроме того был освоен и двухстрелочный секундомер простого действия на 22 рубиновых камнях с характеристиками, аналогичными однострелочному секундомеру. На базе однострелочного секундомера был разработан и освоен заводом хроноскоп с 3-х секундной и 2-х минутной шкалами с ценой деления шкалы 0,01 секунды, периодом колебания баланса 0,02 секунды и автономностью 0,45 часа.

В последующем на базе секундомера 1СО выпускается однострелочный хроноскоп суммирующего действия с ценой деления 0,01 секунды на секундной шкале и автономностью 10 минут.

В 1957 году под руководством Лисовской Н.Н. на заводе был разработан и освоен в производстве 2-х стрелочный секундомер суммирующего действия 51СД вместо 1СД, с секундной и минутной шкалами соответственно 30 секунд и 30 минут, периодом колебания баланса 0,2 секунды, автономностью 6 часов.

В январе 1951 года началась организация цеха по производству секундомеров. Выделяю это событие, так как автор этой книги начал свою производственную деятельность (по окончании школы) в августе 1966 года в этом цехе учеником сборщика секундомеров. А моим первым наставником был Игорь Кузнецов. Человек весёлого нрава и жизнерадостный, за что видимо в бригаде его звали просто Кузя. В этом цехе около 20 лет проработала контролёром ОТК и моя мать - Богданова Серафима Александровна.

С.А. Богданова

В дальнейшем производство секундомеров имело на заводе устойчивый характер (до 30 тыс. штук в год), а значительная их часть экспортировалась как в социалистические, так и в капиталистические страны.

В 1951 году работники завода: начальник техбюро Нечаев Серафим Дмитриевич, слесарь Ананьев И.А. и механик инструментального цеха Петров Г.И. удостоены Сталинской премии за освоение твёрдосплавного инструмента.

В этом же году запускается первый пульсирующий конвейер по сборке часов «Победа» из деталей 1МЧЗ. Мастером бригады, работающей на конвейере, является Новожилова. Если на обычном конвейере за смену собиралось 110-115 часов, то на пульсирующем 200-250.

К концу года сборку этих часов производили из деталей собственного изготовления.

В конце года заводом была получена опытная партия часовых масел МБП, МЗП, МЦ с улучшенными эксплуатационными характеристиками, которые были разработаны Краснодарским заводом часовых масел и НИИЧаспромом.

С.Д. Нечаев

В 1952 году в газете «Известия» появилась статья о низком качестве будильника Б-6. К этому времени вопрос, как говорится, назревал: значительно вырос возврат будильника от потребителя. Были привлечены сотрудники НИИЧаспрома, составлены соответствующие планы мероприятий. Однако многие понимали, что главной причиной такого состояния дел была конструкция будильника, мало подходившая по ряду причин для московского предприятия, ограниченного площадями. Видимо выступление центральной прессы подтолкнуло завод к тому, что уже в

К.И. Чекунин (слева)

следующем, 1953 году, началась разработка малогабаритного будильника, который должен был по основным характеристикам соответствовать мировому уровню аналогичной продукции.

В мае 1953 года главным инженером завода был назначен **Чекунин Константин Иванович**, который проработал на этой должности чуть более 10 лет.*

В декабре 1953 года директором завода стал **Волков Николай Николаевич**, который проработал в этой должности до марта 1969 года.*

* * *

Н.Н. Волков

1954 год характеризуется началом промышленного производства малогабаритного будильника калибра 56 мм, высотой механизма 15,2 мм на 11 камнях, со свободным анкерным спуском, двигателем в барабане, с волоском из компенсационного сплава по температуре.

Мы уже упоминали этот будильник в нашей книге.

Что бы хотелось добавить?

Всего за эти годы было выпущено более 100 миллионов штук будильников. С ним хорошо знакомы в бывших соц. странах. За этот период на экспорт их было отправлено более 3 миллионов штук. Будильник оказался удивительно живучим. И даже сегодня, через 47 лет после начала серийного производства, имеет современные метрологические характеристики, а в силу рентабельности успешно продаётся на часовом рынке, не залёживаясь на складе готовой продукции.

* * *

* Чекунин К.И. родился 09.02.1909 года в д.Константиново, Бронницкого района Московской области. Окончил машиностроительный институт им.Бубнова. До завода работал в НИИЧаспроме со дня его основания начальником опытного производства, техотдела, главным инженером, заместителем директора.

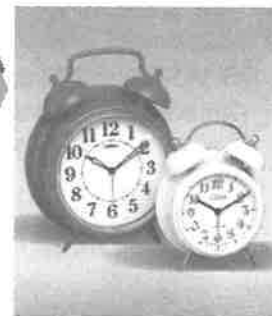
* Волков Н.Н. родился в 1908 году в г.Витебск. В 1939 году окончил Калининский педагогический институт, а затем академию им.Кагановича. Трудовую деятельность начал в паровозном депо г.Орла учеником слесаря. В 1939 году работает в аппарате ЦК КПСС, а затем заместителем министра машиностроения, директором Кузнецкого завода КИМ.

За выполнение спецзаданий в период Великой Отечественной войны награждён орденами трудового Красного Знамени, Красной звезды, Отечественной войны I степени, а в 1966 году орденом Ленина. Лауреат Ленинской премии (1967).

В 1954 году заканчивается производство будильника Б-6. Он полностью передаётся на Орловский часовой завод, куда с 1951 года поставлялись детали для организации сборки и освоения изготовления деталей своими силами.

Большую помощь в организации производства Орловским часовщикам оказали специалисты 2ЧЗ. «Все, кто там учился, по сей день с благодарностью вспоминают московских часовщиков, которые с глубоким пониманием отнеслись к нуждам нашего завода и оказывали нам дружественную, истинно братскую помощь».⁴¹

В конце года 2ЧЗ начинает выпуск часов «Победа» в золотом корпусе.

Будильник 5671

* * *

В 1956 году на заводе создаётся первая автоматическая линия «I-Л» для изготовления корпусного кольца часов «Победа», которая объединила сразу 10 операций. Можно считать, что линия положила начало комплексной механизации и автоматизации часового производства. Она была спроектирована сотрудниками СКБ часового станкостроения, образованного приказом Главчаспрома 18 сентября 1947 года № 341 и которое с тех пор и по настоящее время располагается на территории 2ЧЗ.

Это соседство дало значительные результаты и особенно в автоматизации сборки наручных часов. Целенаправленная многолетняя работа именно в этом направлении увенчалась большим успехом. В 1979 году большая группа часовщиков, в т. ч. СКБ ЧС (Минаков Ю.В., Гринштейн Я.Г., Чучин Е.Ф., Вайсман Е.Г., Ширман А.М.) и 2ЧЗ (Ляц Ф.К., Афанасьев А.М.) были удостоены Государственной премии СССР.

* * *

В 1957 году началось производство приборов 572П, специального назначения. Они представляли собой небольшой коллекторный электродвигатель постоянного тока, работающий от напряжения 6 вольт, зубчатый редуктор и специальный регулятор баланс - спираль, стабилизирующий число оборотов электродвигателя и его выходного вала посредством системы контактов, рычагов, штифтов и кулачка на выходном валу электродвигателя. Скорость вращения выходного вала электродвигателя 1 об/мин при напряжении в диапазоне 5,4 - 7,4 вольта. Диапазон рабочих температур от - 300 до + 400 С обеспечивал надёжную работу при ускорениях до 2g и вибрациях с амплитудой 1мм при частотах до 30 Гц. Габариты 62x54x62 мм. Прибор

выпускался до 1990 года.

В этом же году на заводе началось внедрение алмазного инструмента при изготовлении деталей механизмов наручных часов и их внешнего оформления.

* * *

В 1958 году 2ЧЗ начал выпуск женских наручных часов «Эра» с механизмом калибра 16 мм и высотой механизма 3,6 мм.

Часы «Эра» - Слава

Путь к выпуску женских наручных часов был достаточно долгим. Не следует забывать, что 2ЧЗ создавался как завод крупных часов. Вместе с тем уже в 1947 году началась подготовка к сборке часов «Звезда» из деталей Пензенского часового завода.

В 1957 году из деталей этого же завода собирались часы «Заря». Главной целью этого мероприятия была подготовка сборщиков к выпуску своих женских наручных часов.

Освоение новых часов шло с трудностями. Энергетические показатели оказались ниже расчётных и как следствие - низкая амплитуда колебания баланса. После требуемой модернизации положение удалось несколько исправить.

Но низкая амплитуда при неплохих метрологических характеристиках полностью соответствующих ГОСТу преследовала эти часы до снятия с производства в 1997 году. Вместе с тем стоит отметить, что часы пользовались у покупателей, как внутри страны, так и за рубежом устойчивым спросом. Всего их было выпущено более 50 млн. штук.

Начало выпуска часов «Эра» сопровождалось некоторыми структурными изменениями. Был создан отдел механизации и автоматизации, который возглавил инженер Ривкин С.Б., в последующем заместитель генерального директора по производству.

С.Б. Ривкин

На опытном участке отдела создавались новые средства механизации и автоматизации для механосборочных цехов завода. Совместно со специалистами СКБ ЧС начались работы по созданию автоматизированной линии по обработке базовой и наиболее трудоёмкой детали часов - платины. Эта работа триумфально завершилась в 1961 году получением Ленинской премии группой работников СКБ ЧС и 2МЧЗ. От 2МЧЗ премию получили директор завода Волков Н.Н. и слесарь-

механик платино-мостового цеха Шадилов В.И.

В дальнейшем работы по механизации и автоматизации производства давали значительный экономический эффект и полностью окупали затраты, связанные с их проведением.

Можно выделить создание полуавтомата по сборке ангренажа будильника 5671, а также вибробункера по загрузке деталей в зону обработки или сборки Трусова Г.К., которые с успехом используются в производстве и в настоящее время. Кроме того, можно отметить Табакова А.Б., Зайцева Г.М., Щадилова В.И., активно работавших в этих и других направлениях.

Одновременно заводские технологи совместно со специалистами НИИчаспрома осваивают технологию изготовления платин, мостов и корпусных колец методом объёмной штамповки и чеканки.

С 1959 года начинается производство экспозиметра 101ЧП, который выпускался до 1990 года. Прибор имел контактное выходное устройство и обеспечивал по истечении заданной выдержки размыкание электрической цепи, замыкание которой осуществлялось одновременно с установкой прибора на заданную выдержку и его пуском. Обеспечивалась коммутация мощности включаемого тока до 660 вт. 101ЧП обеспечивал не только одноразовым включением - выключением, но и периодическую коммутацию цепей с постоянным периодом коммутации, в диапазоне 0,2 – 6 – 0,1 сек и в диапазоне 6 – 12 – 1 сек. Экспозиметр работал от сети переменного тока напряжением 220 вольт.

* * *

Начало шестидесятых годов характеризуется выпуском электрических и электронных часов. В 1960 году НИИчаспромом разработаны первые бесконтактные наручные часы 3ЧН. Однако в производство в силу ряда недостатков они так и не пошли.

Одновременно на 2ЧЗ создаётся новая лаборатория. В неё привлекаются первые специалисты микроэлектроники. В 1962 году завод по чертежам НИИчаспрома изготавливает опытную партию электронно-механических балансовых наручных часов, которые в небольших количествах выпускались в течение 3-х лет, но в силу ряда недостатков также были сняты с производства. Следующий шаг – начало освоения в 1963 году камертонных наручных часов модели 2937, которым была уготована более счастливая судьба. Благодаря осциллятору – камертону,

Камертонные часы

работающему с частотой 360 гц, эти часы были самыми точными часами своего времени, осуществили квантовый скачок через традиционные механические. Благодаря германиевому транзистору они также были первыми надёжными часами, работающими на батарейках. Камертонные часы быстро завоевали популярность и выпускались около 15 лет.

В следующем году камертонные наручные часы на международной ярмарке в Лейпциге были удостоены золотой медали.

Н.И. Першин

В 1963 году главным инженером завода становится **Першин Николай Иванович**, проработавший в этой должности чуть более 15 лет.*

К середине 60-х годов на часовых заводах формируются достаточно сильные отделы Главного конструктора (главные конструктора Бальзамов И.Н., Арсентьев Г.П., Захаров А.В.) и Главного технолога (главные технологи

Куховаренко Н.М., Асосков Н.П.), способные самостоятельно решать задачи по разработке и освоению новых видов бытовых часов.

Участники совещания руководителей Отдела главного конструктора на 2МЧЗ:

Захаров А.В. (в центре),
Киселёв М.А. (Пг.ч.з.),
Куличихин (Пен.ч.з.),
Булин С.С. (Угл.ч.з.),
Натанян П.П. (Чел.ч.з.),
Шагири Л.С. (1 МЧЗ),
Чабонян А.Д.
(НИИЧаспром) и другие.

* Першин Н.И. – родился 11.05.1927 года в с. Карачарово Можайского района Московской области. Окончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт. Работал до 1951 года на Челябинском часовом заводе – мастером, технологом, зам. начальника цеха. По возвращении в Москву – инженер производственного отдела Главчаспрома; с 1957 года начальник инструментального отдела, начальник отдела механизации 3-его Московского часового завода. С 1960 года гл. инженер завода “Кинап”; с 1962 года специалист Комитета приборостроения СНК РСФСР, с 1978 года по 1980 год генеральный директор московского ПО “Кристалл”.

На 2ЧЗ эта работа ведется в двух направлениях: 1) создание совместно с 1МЧЗ современного базового механизма механических наручных часов с последующим введением в него на принципах блочности различных дополнительных устройств; 2) создание и освоение в производстве электронно-механического будильника, работающего в течение одного года от «373» элемента, ТЗ, на который было утверждено ещё в 1963 году.

Необходимо также отметить, что в 1965 году НИИЧаспромом был завершён большой цикл работ по конструкциям календарей и автоподзавода наручных часов, что также явилось определённым подспорьем для заводских специалистов.

Поэтому начало выпуска в 1966 году наручных часов калибра 24 мм, высотой базового механизма 3,8 мм (механизм 2409) и календарём дат мгновенного действия с высотой механизма 4,1 мм суточным ходом - 20 + 40 сек и автономностью работы от одной полной заводки пружины 45 часов (модели 2414), а также электронно-механического будильника с балансовым осциллятором и суточным ходом (30 сек. в сутки калибра 53 мм (мод. 5338 или Б9М) прошло для завода относительно безболезненно.

Для создания механизма 24 калибра приказом по Главчаспрому была создана межзаводская рабочая группа под руководством начальника бюро новых проектирований 2МЧЗ Захарова Анатолия Васильевича и 1МЧЗ Воробьёвой Т., которой удалось получить высокие энергетические характеристики при относительно небольшом объёме механизма, что положительно сказалось на его метрологических характеристиках и надёжности. Разработкой Б9М активно занималась зам. Главного конструктора Лисовская Н.Н.

Модели механизмов 2409, 2414, будильника 5338(Б9М)

А.В. Захаров

Н.Н. Лисовская

На снимке руководство и актив завода. 1-й ряд: Смотряев Н.М., Брицко К.М., Волков Н.Н., Илошин А.Г., Хлусов А.Д. 2-й ряд: Рябов А.В., Щербаков С.Д., Акимов Н.В. 3-й ряд: Родионов А.Б., Чудиновский М.М., Парамонов Д.А., Творогов П.А., Потехин Н., Гладков В.В., Кожвиников П.И., Кордюкова А.С., Ломоков Н.А., Афоняева Ю.А., Савельев В.А. 4-й ряд: Кордюков А.Н., Макаркин В.П., Андреев Ю.А., Донецкий К.А., Зуев В.А., Инганова З.В., Соколов Р.К., Корикиша Н.Н., Маркин В.П. и другие

Награждение завода в 1966 году **Орденом Трудового Красного Знамени** за освоение новых видов продукции в дополнение к выпускаемой и совершенствование технологии производства, а также ввод в действие механо-сборочного комплекса площадью 17 тыс.кв.метров в Новых Черёмушках, ставит перед 2МЧЗ задачу по значительному увеличению выпуска бытовых часов расширенного ассортимента, повышенного качества и надёжности.

Механо-сборочный
Комплекс
на Юго-Западе
г.Москва

* * *

5 июля 1968 года на заводе собирают 100 - миллионные часы, а всего в этот год было выпущено более 2-х миллионов женских наручных часов, более 15 тысяч часов 24 калибра, более 3-х миллионов будильников и 25 тысяч секундомеров.

В августе 1969 года на филиале завода в Новых Черёмушках собирают первый миллион наручных часов. В апреле того же года директором завода становится **Парамонов Дмитрий Алексеевич***, успешно руководивший заводом более 10 лет.

Д.А. Парамонов

* * *

* Д.А.Парамонов родился 7 августа 1930 г. в г. Москва. В 1962 году окончил Московский станкоинструментальный институт. С 1967 г. кандидат технических наук. На заводе с 1945 г. после окончания профтехучилища. Работал часовщиком, мастером участка, с 1956 года начальником цеха. 1958-1960 гг. секретарь парткома; 1960-1963 гг. - зав. промышленно-транспортным отделом РК КПСС, зам. директора 2МЧЗ; 1965-1968 гг. - секретарь РК КПСС; 1968-1969 гг. - зам. начальника Главчаспрома; с 1969 по 1980 гг. - директор Второго московского часового завода; с 1980 г. член коллегии Минтребора, начальник Союзчаспрома, планово-экономического управления, заместитель министра, заместитель управляющего делами Совета Министров СССР. На заслуженном отдыхе с 1991 г.

В 1970 году в дополнении к другим аналогичным, начато производство часовых устройств для коммутации внешних электрических цепей для **пилотируемых космических комплексов**. Данные устройства выполняли функции коммутации согласно заданной программе в системах ликвидации аварийных ситуаций на борту. Кроме того, продолжается выпуск регуляторов скорости вращения электродвигателей, устанавливаемых на **летательных аппаратах**.

Гостя из Америки. Парамонов Д.А. на филиале даёт пояснения господам Никсон, Брежневой, Громыко.

В этом же году выпущена первая промышленная партия наручных механических часов с календарём дней недели и числа модели 2428. Калибр механизма 24 мм., высота - 4.8 мм., 26 камней, автономность 40 часов от одной полной заводки, баланс - 0,4 с, средний суточный ход - 30 + 40 сек. Двигатель - S образная пружина с мечевидной накладкой в двух барабанах. Подвижная колодка спирали. Календарь комбинированного действия (мгновенное переключение чисел и не мгновенное дней недели).

Заклучение соц.договора с 1 МЧЗ
На снимке: Косарев Н, Тараскин М, Ривкин С., Арсентьев Г. Зюганова Н. и другие, 1972г.

В 1973 году начато серийное производство наручных часов модели 2427 с наибольшим количеством дополнительных устройств. Часы первого класса калибр 24 мм с высотой механизма 6,85 мм на 27 камнях, автономность 35 часов; автоподзавод двухстороннего действия, опора скольжения. Тип преобразования - реверсивные муфты.

Передаточное отношение редуктора 151,7 (описание двойного календаря смотри модель 2428). Указанная модель выпускается до настоящего времени, а на её базе - в 70 - 80 годах выпускались сувенирные часы для депутатов съездов КПСС и ВЦСПС.

Орден Октябрьской Революции к 50-летию завода в 1974 году стал высокой оценкой государства заслуг коллектива в развитии часовой индустрии. В этом же году на международной выставке в Брно наручные часы «Слава» калибра 24 мм были удостоены золотой медали. Аналогичная медаль была завоёвана и в следующем году на международной ярмарке в Лейпциге.

В следующем году сдаётся в эксплуатацию производственно-складской корпус и гаражно-транспортный цех завода на Авиамоторной улице.

В 1976 году 2МЧЗ выдвигается на Всесоюзную доску почёта ВДНХ.

В этом же году выпускается первая промышленная партия кварцевых наручных часов мод. 3050, знаменующая собой новый этап в развитии бытовых часов, в котором часы на новых принципах действия уже окончательно завоевали своё место в номенклатуре бытовых часов. Вместе с тем, в силу принципиально новых подходов в технологии их производства, по сравнению с

Итоги выполнения плана 1973 года. В президиуме на первом плане Министр СССР Руднев К.Н., Афанасьева Ю.А., Сорокин Ю.Ф.

механическими часами, это было началом довольно таки длительного кризиса, не только в отечественном, но и в мировом часовом производстве.

При освоении кварцевых наручных часов в нашей стране, на взгляд автора, очень удачно была использована межзаводская кооперация по обеспечению

Вручение заводу памятного знака.
На снимке: Сорокин Ю.Ф., Сухов С.И.,
Афанасьева Ю.А.

оригинальными, по сравнению с механическими часами узлами (блоками), отдельными элементами и деталями, при освоении которых учитывались особенности каждого из часовых заводов. Так, интегральными микросхемами и электронными блоками всех обеспечивал Минский часовой завод (в г. Минске находилось крупнейшее в Союзе объединение по производству микроэлектроники «Интеграл»); на Угличском часовом заводе были освоены кварцевые резонаторы, первую скрипку в освоении которых играл будущий генеральный директор МПО «2МЧЗ» **Королёв В.М.** Завод имел большой опыт обработки часовых камней, а Угличский филиал НИИЧаспрома являлся некоей научной и опытно-конструкторской базой.

Кусинский завод точных технических камней стал базовым по производству магнитов для шаговых двигателей, кремниевых пластин для интегральных микросхем и источников питания.

Наш завод стал базовым по производству шаговых двигателей.

Итак, первые кварцевые наручные часы модели 3050 имели механизм калибра 30 мм, высоту 7,5 мм, шаговый двигатель (ШД), двойной календарь, центральную секундную стрелку, питались от элемента с номинальным напряжением 1,5 вольта типа 018, 10 камней, автономность 12 месяцев, средний суточный ход (2 секунды, ток потребления 4 МКА, частоту

Вручение
памятных знаков.
На снимке:
Ивченко В.Ф.,
Рябкова Ю.И.,
Гришаев Сергей

кварцевого генератора 32768 Гц, ШД - магнитоэлектрический двухполюсный с выносной катушкой, 30 об/мин.

Международный приз «Золотой Меркурий», вручённый заводу в этом же году, высокая оценка его участия в международной торговле. Всего же за год заводом выпущено более 8 млн. бытовых часов.

* * *

В 70-е годы за рубежом, в основном в Швейцарии, было закуплено у таких известных фирм как «Торнос», «Вали», «Цумбах» и др. около 150 единиц современного часового оборудования, а в 1977 году закончилось укомплектование, названного впоследствии рабочими завода, «проспекта» имени **Парамонова** – 100 станков «Вали» подняли изготовление трибов и колёс наручных часов на новый технологический и качественный уровень.

В декабре 1978 года главным инженером - заместителем генерального директора был назначен **Сорокин Юрий Филиппович.** *

Ю.Ф. Сорокин

* * *

1979 год – год триумфа команды мастеров «Слава» по регби. Она становится чемпионом Советского Союза. И это был только первый успех. В 1982 году «Слава» вновь чемпион СССР, а в 1981, 1985, 1989 годах команда становилась и обладателем союзного кубка.

На фотографии команды – чемпиона, в центре **Юрий Борисович Сигаев**, которому в 2001 году в честь 50-летия Спорткомитетом было присвоено почётное звание «заслуженный работник физкультуры и спорта России» – единственному из всех спортсменов – регбистов страны.

Затронув спортивную тему, мне хотелось более подробно посмотреть на неё с другой стороны – стороны спортивно-массовой. Ведь и команда мастеров «Слава» выросла не на пустом месте. Завод имел хорошие спортивные традиции в цехах, отделах, участках, подкреплённые неплохой спортивной базой. Имел активного генератора этого направления развития досуга в лице директора **Парамонова Дмитрия Алексеевича**, которому и принадлежит идея создания на заводе команды мастеров по регби и постановкой перед ней самых максимальных задач. Однако я имею в виду спортивную команду не

* Сорокин Ю.Ф. – родился 5 марта 1938 г. в г. Москва. В 1969 г. окончил Московский станкоинструментальный институт. На 2МЧЗ с 1956 г. – инженер-конструктор, начальник техбюро, секретарь парткома. С октября 1978 г. – зам. директора по экономике. В 1982 г. – слушатель Академии народного хозяйства при СМ СССР; с 1984 г. – зам. начальника Союзчаспрома, генеральный директор ПО «Кристалл».

Фото
команды
по регби
"Слава" -
чемпионов
СССР 1979 г.

для результата, а для души, в которой можно было поддерживать и нужную тебе самому спортивную форму, и участвовать в спортивных соревнованиях, например, между часовыми заводами, и интересно, изобретательно, с выдумкой, подводить их итоги, и, наконец, просто проводить досуг на спортивных площадках.

И такая команда появилась. Решением совета директоров Союзчаспрома были организованы соревнования командиров производств по футболу, волейболу, баскетболу и лёгкой атлетике между Московскими, Угличским, Петродворцовым и Минским часовыми заводами. К ним присоединялись и другие заводы, например, Кусинский завод ТТК. Могли ли думать тогда директора, что их начинанию уготована столь долгая жизнь, и оно пройдёт все трудности, пережив и перестройку, и ускорение, и столь тяжёлый для всех часовщиков, да и всей страны период реформ. А соревнования,

ставшие сегодня традицией, продолжают. В них принимают участие команды Московских и Угличского часовых заводов и команда Петродворца (заметьте не завода, который уже давно находится не в лучшем положении, а

его бывших работников, энтузиастов спорта). Встречаясь три раза в год зимой в Москве, летом в Угличе, а осенью в Петродворце команды доставляют истинную радость и себе и болельщикам, и друзьям-соперникам, подавая яркий пример своим заводским коллективам верности традициям, стойкости и упорства в их сохранении даже в самые трудные годы существования. И конечно в каждой команде есть свой лидер. В нашей, например, Сигаев Ю., в команде Петродворца руководитель фирмы взявшей на себя непростые хлопоты по организации соревнований Поморин Андрей, в Угличской команде заядлый футболист Борис Ситников.

Традиция спортивная, несмотря на дружеские отношения, каждая игра проходит по боевому, с азартом, с целью победить - дополнилась традицией проведения капустников, на которых подводятся итоги, выступают свои таланты. Каждый раз не перестаю удивляться, сколько же в каждом из нас скрыто, спрятано, и нужна особая атмосфера, обстановка, круг людей, которые способствуют раскрытию этих талантов, делают их достоянием коллектива.

И здесь у нас есть свой лидер-организатор Путилова Ирина, также раскрывшаяся для многих, как неплохой режиссёр-постановщик.

И еще, команда – не только на спортивной площадке, но и в жизни. Я искренне благодарен своей команде за ту огромную поддержку, которую она оказала мне в самый трудный момент моей жизни.

Участники соревнований в Петродворце.

"Из раннего Тёркина" г.Углич, июль 2001 г.

В год «Олимпиады - 80» в Москве, в п. Снегири ближнего Подмосковья сдаётся в эксплуатацию новый пионерский лагерь для летнего и зимнего

отдыха детей работников завода, а в межсезонье и самих работников. К сожалению автора уходит в историю пионерлагерь «Орлёнок» на реке Протве под Можайском, в который, учась в школе, ездил ежегодно, набирая сил и здоровья, впитывая атмосферу Второго московского часового завода.

А «Снигири» стали центром хорошего отдыха заводчан и их детей, как в последующем и база отдыха в п. Вардане на берегу Чёрного моря. А во главе процесса их организации, создания традиций стала удивительный по своим организаторским способностям и душевному пониманию Ольга Васильевна Герасина. Сколько людей носит в душе слова благодарности за великолепно ею организованный отдых.

На фотоснимках: Сигаев Ю., Бойко А., Тихачёв В., Путилова И., Афанасьева Т., Мурышкины В. и Е., Девятю Г., Вирцер В., Резник В., Ивченко В., Сигаева Т., Богданов В. и другие.

О.В. Герасина

В 1981 году на основном заводе сдаётся в эксплуатацию новый производственный корпус по производству будильников, который в значительной степени решил проблемы производственных площадей, а в последующем и производства будильников механических. Здесь позднее началось производство и будильников кварцевых.

В 1982 году было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР о создании на ряде предприятий страны, в том числе на Первом и Втором московских часовых заводах - заводоавтоматов. Для предприятий с дискретным характером производства идея сама по себе была утопична. Однако, учитывая, что под Постановление предприятиям, участвующим в его реализации, а также привлечённым к работе организациям были выделены дополнительные средства, оно дало определённый стимул для их развития. Однако на 2МЧЗ, из всего перечня

запланированных и реализованных мероприятий в памяти осталась лишь автоматизированная линия для сборки механизма кварцевых наручных часов модели 2356, разработанная СКБ часового станкостроения, внедрение которой с программой сборки и контроля – семь тысяч механизмов в смену – позволила заводу получить значительный экономический эффект.

В 1982 году главным инженером МПО «Второй московский часовой завод» был назначен **Козлов Борис Иванович.***

В 1983 и 1984 годах последовательно начинается серийный выпуск модернизированных кварцевых наручных часов (КНЧ) калибра 30 мм (мод. 3056А), которые значительно превосходили предыдущую модель (3050) по своей надёжности, точности и автономности и позволили вернуть доверие покупателя к кварцевым часам, утраченную было от приобретения предыдущей модели (часы этой модели выпускались до 1994 года – высота механизма 4,2 мм, ток потребления не более 4 мА, средний суточный ход (1 сек., автономность 18 месяцев, источник питания типа СЦ – 0,12 мА ч. Остальные характеристики аналогичны модели 3050), и калибра 23 мм. (часов модели 2356: приведённый размер платины 24 x 20 мм, высота 2,5 мм, средний суточный ход (1 сек., автономность – не менее 1 года; источник питания типа СЦ 0,03 мА ч при среднем токе потребления не более 1,55 мкА; при обнулении и режиме консервации 0,5 мкА; секундный, минутный и часовой отсчёт

Б.И. Козлов

1984 год – 2МЧЗ – 60 лет, Торжественное собрание в Колонном зале Дома Союзов. На снимке: Самохотская Л.А., Ривкин С.Б., Новиков О.Д. (главный инженер Союзчаспрома), Натапов Б.А. (зам. начальника Союзчаспрома), Арсентьев Г.Г., Мороз В.И. (Производственное управление Минприбора) и др.

* Козлов Б.И. родился 5 октября 1938 года в г. Москва. В 1970 году окончил Московский станкоинструментальный институт. На заводе с 1958 года после окончания ПТУ – слесарь, мастер цеха спецделей, заместитель начальника цеха, начальник ОТК. С 1986 года руководитель Госпрёмки Госстандарта СССР на 2МЗЧ, позднее работал в системе Госстандарта.

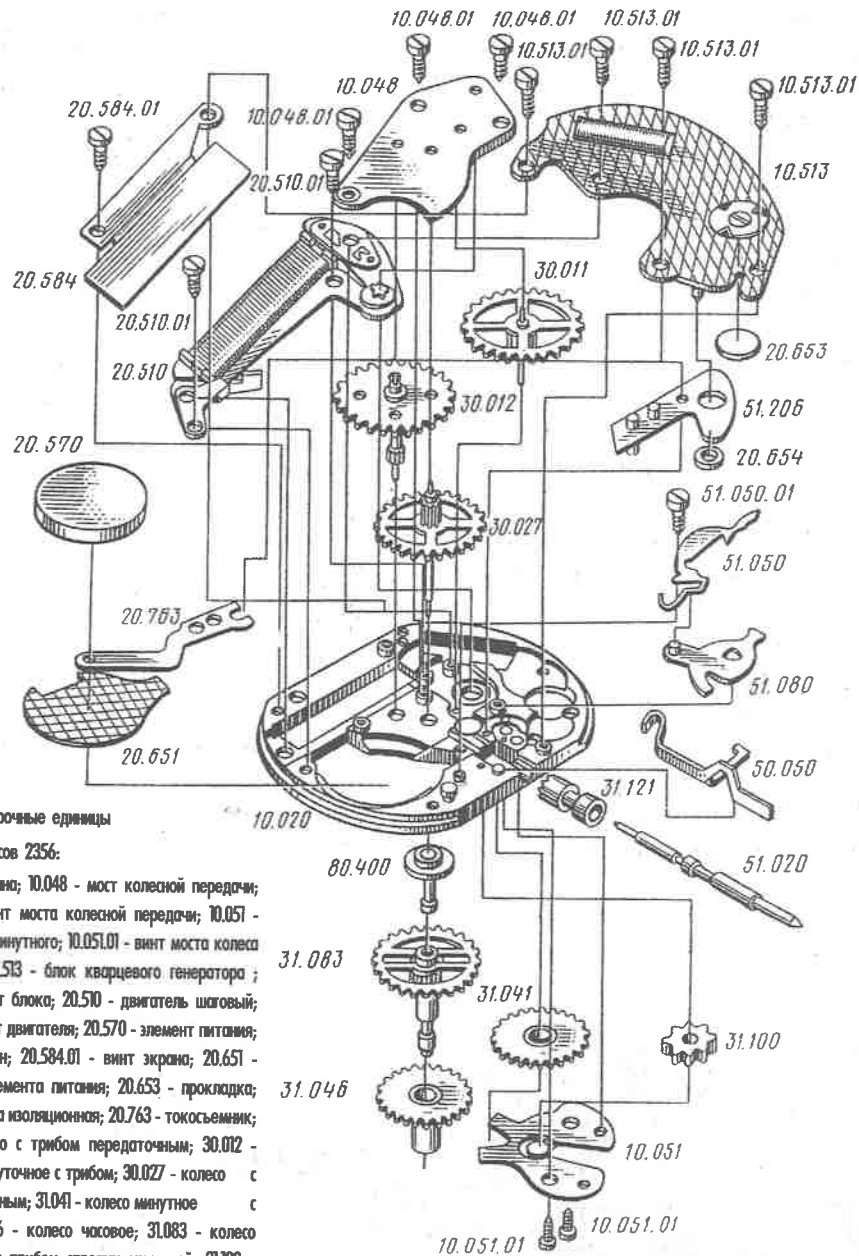

Схема 2.

Детали и сборочные единицы механизма часов 2356:

10.020 - платина; 10.048 - мост колесной передачи; 10.048.01 - винт моста колесной передачи; 10.051 - мост колеса минутного; 10.051.01 - винт моста колеса минутного; 10.513 - блок кварцевого генератора; 10.513.01 - винт блока; 20.510 - двигатель шаговый; 20.510.01 - винт двигателя; 20.570 - элемент питания; 20.584 - экран; 20.584.01 - винт экрана; 20.651 - прокладка элемента питания; 20.653 - прокладка; 20.654 - втулка изоляционная; 20.763 - токосъемник; 30.011 - колесо с трибом передаточным; 30.012 - колесо промежуточное с трибом; 30.027 - колесо с трибом секундным; 31.041 - колесо минутное с трибом; 31.046 - колесо часовое; 31.083 - колесо центральное с трибом стрелки минутной; 31.100 - колесо переводное; 31.121 - муфта кулачковая; 50.050 - пластина стопорения; 51.020 - вал переводной; 51.050 - рычаг муфты; 51.050.01 - винт рычага муфты; 51.080 - рычаг переводной; 51.206 - накладка; 80.400 - втулка центральная.

времени; шаг секундной стрелки – 1 сек). В следующем 1985 году начинается производство часов калибра 23 мм с календарём дат не мгновенного действия (мод.2360). Часы 23 калибра выпускались до 1997 года и ещё более укрепили позиции КНЧ на рынке.

Конструкция механизма мод.2356 приведена на схеме 2.

Следом за наручными часами наступает очередь кварцевого будильника. Их серийное производство начинается в 1985 году с модели 57208 разработки Орловского СКБ часов (автор проекта и руководитель СКБ - Панфилов В.М.). Механизм 57208: габариты 60x58x1 мм; номинальное напряжение питания 1,5 В; средний суточный ход 2 сек.; ток потребления 70 мА; момент на секундной оси 188...; автономность с элементом питания 373 – 1 год.

В 1986 году была пущена в эксплуатацию линия по сборке кварцевых будильников, полностью разработанная и изготовленная силами заводского ОМА (автор проекта Лац Ф.К.) и которая позволила собирать до 5 тыс. будильников в смену. По мнению многих специалистов её конструктивное решение было одним из лучших при автоматизации сборки бытовых часов.

Ф.К. Лац

В 1990 году на базе механизма 57208 создаётся механизм кварцевых настенных и настольных часов с теми же характеристиками, но большей автономностью, так как в нём отсутствовали функции будильника. На его базе выпускалась совместно с ПО «Гжель» большая коллекция настольных часов, пользовавшихся у покупателей повышенным спросом.

Позднее, в 1994 - 1995 годах, была проведена модернизация этого будильника, ставшего моделью 56208 (габариты 64,5x64,5x37,3 мм - вместе с внешним оформлением) практически с теми же техническими характеристиками, однако в производстве значительно экономичным за счёт уменьшения количества деталей и узлов.

В 1986 году на основной площадке сдаётся в эксплуатацию, построенный хозспособом, корпус шаговых двигателей, где были размещены специфические элементы технологии их производства (намотка катушки ШД, её соединение

с другими деталями, испытание и т.п.). Кроме того в этом цехе производились непрофильные для завода переменные конденсаторы для теле – радиоаппаратуры.

И в последующем на заводе уделяли большое внимание освоению непрофильной продукции, последней из которых были освоенные заводом счетные механизмы водосчетчиков, в самый трудный момент его истории совместно с Московский заводом «Водоприбор» и при активнейшем участии его главного инженера **Зиновьева Анатолия Дмитриевича**, большого патриота своего завода. В 1998 году были освоены в производстве опытные механизмы для счётчиков холодной и горячей воды, а в последующем и теплосчётчиков. Номенклатура счётных механизмов и основные характеристики приведены в таблице, а габаритно-присоединительные размеры на схеме 3.

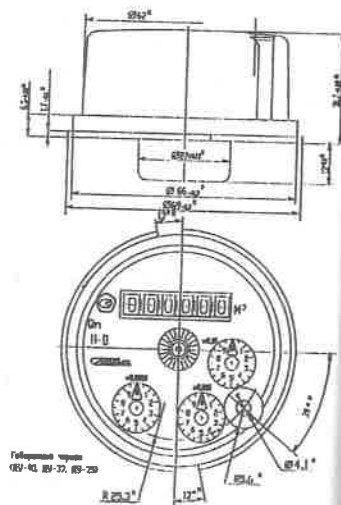
Характеристики счётных механизмов (СМ) для счётчиков холодной и горячей воды (до 90° С) и теплосчётчиков (до 150° С)

Усл. проход	Ном.расход, м3/час	Число зубьев Сигн. звездочки	Коэффициент, м3/лтр	Передат. отношение к оси I стрелки
ДУ 40	10	12	1,474 * 10 ⁻⁵	5,655
ДУ 32	6	12	0,842 * 10 ⁻⁵	9,896
ДУ 25	3,5	12	0,6063 * 10 ⁻⁵	13,709
ДУ 20	2,5	8	0,5278 * 10 ⁻⁵	23,68
ДУ 50*	60	8	-	0,995

Счётные механизмы с кольцом установочным применяются для замены СМ производства Чистопольского часового завода.

* Счётные механизмы ДУ-50 могут применяться для водосчётчиков на ДУ-65, 80, 100, 120.

Схема 3. Габаритно-присоединительные размеры счетных механизмов.

Габаритные размеры
ДУ-40, ДУ-32, ДУ-25

В мае 1987 года генеральным директором МПО «Второй часовой завод» был назначен **Королёв Владимир Михайлович**.* «Приступил он к руководству объединением в тяжёлый период. Были опустошены и разорваны технологические цепочки, не было часов на контрольно-испытательных станциях, резко упал объём выпускаемой продукции.

Первые шаги нового руководителя заставили коллектив поверить в него и пойти за ним. Уже в III квартале завод справился с плановым заданием; в IV квартале коллектив работал очень напряжённо и было выпущено продукции с приростом против уровня I квартала этого же года на 17%. Был обеспечен прирост производительности труда на 9,5%, выполнены договорные обязательства по поставкам. Генеральный директор смело

* Королёв В.М. родился в 1947 году в г. Углич Ярославской области. Окончил в 1970 году Рязанский радиотехнический институт. С 1972 года на Угличском часовом заводе – мастер участка, начальник цеха, начальник отдела кварцевых резонаторов, заместитель директора по производству. С апреля 1985 года – главный инженер – заместитель начальника Союзчаспрома, Союзчасовелипрома. Награжден орденами «Знак Почёта» и «За заслуги перед Отечеством IV степени».

смотрит в будущее: организован новый отдел САПР, выделены валютные средства на приобретение компьютерной техники для ведущих отделов и служб.

Работая в условиях нового механизма хозяйствования, применяя такие элементы, как полный хозрасчёт и самофинансирование, госприёмка, переход на новые условия оплаты труда, коллектив объединения во главе с Королёвым В.М., ценой огромных усилий обеспечил выполнение основных задач 1987 года». (из служебной переписки с вышестоящей организацией).

Вместе с тем, несмотря на явные успешные шаги в 1987 году, в феврале - октябре 1988 года в «Московском комсомольце»* появляется ряд статей, переворачивающих ситуацию на заводе «с ног на голову».

Не буду анализировать негативные стороны статей, крайне отрицательно повлиявших на напряжённую работу коллектива. Хочется сказать о том, как велико влияние средств массовой информации на умы больших коллективов, в нашем случае крайне отрицательном. Да и как могло быть иначе, если т.Мороз - корреспондент газеты - опиралась не на цифры и факты, а на заводские сплетни, услышанные в курилках завода. К слову, за следующие аналогичные статьи о предприятиях города Москвы она была уволена из редакции.

* * *

В 1989 году начинается последний этап в обновлении кварцевых наручных часов на заводе. Поочередно осваиваются разработанные НИИЧаспромом КНЧ модели 1356 (с секундной стрелкой), 1358 (без секундной стрелки). Наконец в 1991 году КНЧ модели 1656, механизм которых стал в последующем основой экспорта. Его выпуск доходил почти до 1 млн.штук в год, а в технологии производства были внедрены такие уникальные технологические процессы, как пробивка отверстий под колесную систему в платине, вырубка колёс редуктора с зубом за один технологический переход и наконец обклейка статора шагового двигателя лентой типа «скотч» (конструктор Назаров) и другие. Все они были разработаны и изготовлены специалистами 2МЧЗ - технологами, работниками инструментального комплекса и ОМА.

Учитывая, что кроме габаритных размеров механизмы были с

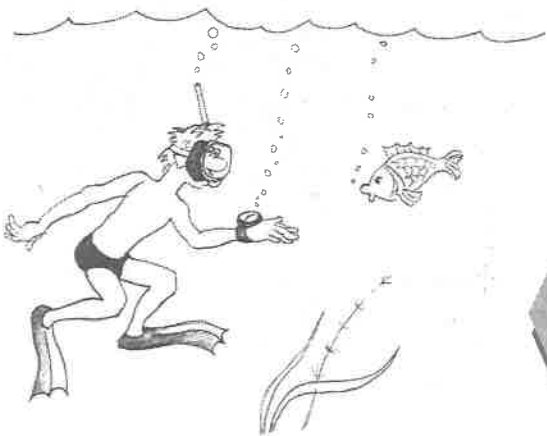
* Статья «Рубль раздора» №№ 30, 52, 63 от 5.02, 2.03, 16.03. 1988 года.

В.М. Королёв

аналогичными характеристиками, приведу их только для модели 1656, который или часы с которым выпускались до 1998 года. Приведённый калибр - 16 мм; габариты платины 15,3x18,1 мм; высота механизма 3 мм; средний ток потребления при напряжении питания 1,55 (0,5 в не более 2,0 мкА (при обнулении 0,5 мкА); выносной шаговый двигатель; частота кварцевого генератора 32768 Гц.

В этом же году начинается производство механических и наручных часов модели 2416, которые отличались от модели 2427 высотой механизма (6,12 мм); одним календарём мгновенного действия, отсутствием переходного

кольца для крепления циферблата, что открывало новые перспективы в создании современных водонепроницаемых (повышенной водозащищённости) часов. Такие часы успешно выпускаются в настоящее время в различных (достаточно специфичных и оригинальных) видах внешнего оформления, в том числе в корпусах из титановых сплавов и пользуются у покупателей повышенным, устойчивым

спросом.

В 1991 году после ознакомления в Швейцарии, было принято решение о закупке у фирмы «Альбрас» (глава фирмы г-н Баумгартнер) оборудования и технологии для изготовления ремешков из натуральной кожи к наручным часам.

Руководителем будущего участка был назначен начальник бюро ОГТ, бывший регбист, член «звездной» команды «Слава» Вирцер Владимир Борисович. Необходимо отметить, что многие игроки команды «Слава» после окончания «занятий» большим спортом по возрасту, остались работать на 2МЧЗ: начальником ПДО - мастер спорта Бойко Александр Лукьянович; главным технологом - мастер спорта Барбариуш Алексей Эдуардович; начальником ПЭО - Хаврошкин Алексей Петрович; заместителем генерального директора - Псарев Глеб Вадимович. Назначение на должность начальника участка ремешков Вирцера В.Б., на взгляд автора, было удачным.

Полученное оборудование и технология были быстро освоены и началось производство ремешков, не уступающих по качеству ремешкам европейского уровня.

В последствии, в 1996 году, в период ограниченного сбыта, произошло

В.М. Королёв
даёт пояснения
на выставке

вполне логичное преобразование участка завода в ЗАО «Страпс», так как техпроцесс был полностью замкнутым, не связанным с часовым производством, а материально-техническим снабжением и сбытом готовой продукции изначально занималось руководство этого участка.

В 1994 году совместно с Ленинградским п/я был разработан и внедрён метод термоакустической обработки (авторы Никитин Н.Е., Богданов В.Г., Захаров А.В., Голыженков В.В.) патент № 5057243102 от 15.02.92г. часового инструмента и деталей наручных часов и будильников, позволивший получить значительный экономический эффект за счёт повышения стойкости инструмента не менее чем на 10% и значительного сокращения возврата часов на гарантийное обслуживание по отдельным видам типовых дефектов.⁴³

* * *

Таким образом, к началу реформ МПО «2МЧЗ» выпускал в год более десяти миллионов штук бытовых часов (за всю историю завода выпущено более 330 млн. штук), на нём трудилось более 10 тыс. человек. В разные годы экспорт достигал 50%, в том числе в Англию, Францию, Канаду. Кроме производственных корпусов с современным оборудованием, в том числе импортным, на балансе завода находилось подсобное хозяйство в районе г.Рузы, детские сады и ясли,

пионерский лагерь в ближайшем Подмоскowie, летний детский сад в Спас - Торбеево, база отдыха в посёлке Вардане на берегу Чёрного моря близ города Сочи; в районе посёлка Водники на берегу Клязьминского водо-хранилища рядом с Москвой база отдыха с двумя пароходами, яхтклубом, катерами, лодочными станциями, предназначенными для отдыха заводчан. Имелся свой стадион и спортзал, где регулярно занималось спортом более 3 тыс. человек. Фабрика - кухня и столовая полностью обеспечивали заводчан вкусными и недорогими обедами. С 1967 года функционировал музей боевой и трудовой славы, которым руководил совет музея.

Большинство часовых заводов также имели современную производственную базу и развитую социальную сферу.

Следовательно «к началу перестроечных процессов была создана крупная часовая подотрасль, которая практически полностью удовлетворяла потребность населения в бытовых часах, а промышленность в приборах времени специального применения, а также экспортировала до 35% всей продукции в различные страны мира. Подотрасль работала высокоэффективно, внося в бюджет всех уровней по 3 рубля на 1 рубль заработной платы».⁴⁶

2-ой Московский часовой завод по праву можно было считать флагманом этой подотрасли.

ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА

Долго думал о том, что написать о работе завода в последнее десятилетие. Какие описать наиболее сложные, в основном, негативные события из жизни «Славы»? О ком написать. Ведь именно этот период наиболее свеж в памяти.

О людях мы поговорим обязательно. Ведь именно они, истинные патриоты, не предали, остались работать на заводе в самый трудный для 2МЧЗ период, поэтому они самое главное и важное наше богатство. А вот события видимо описывать ещё рано. Пусть это сделают те, кто будет работать на заводе через 10 - 20 лет. Они наверняка будут более объективными в своих оценках. Единственное, что хочу отметить, так это то, что завод не был равнодушен к тому, что происходит в стране. Оперативно реагировал на них дизайном своих циферблатов. Глядя на циферблат можно было узнать о перестройке и юбилейных датах, таких как 50 лет Победы в Великой Отечественной войне (наши уважаемые участники - ветераны получили в качестве подарков более полумиллиона часов марки «Слава» с наиболее узнаваемыми эмблемами ВОВ - орденами Победы, Славы, Отечественной войны, памятников воинам победителям), 850-летием образования Москвы крупными спортивными соревнованиями, эмблемами политических партий и движений, портретами их лидеров и многое другое. Собирался поговорить о заводчанах и не знаю теперь с кого начать. Впрочем, как говорится, «честь и место - даме».

Татьяна Аркадьевна Зубова - одна из четырёх женщин начальников цехов. Яркая личность, эффектная женщина. Нельзя не восхищаться её неуёмной энергией, «мужской хваткой» и женской дипломатичностью. По ситуации она легко меняет «ежовые рукавицы на нежные кошачьи лапки». Великолепный специалист, все знания и энергия которого направлена на выполнение производственной программы и заботу о вверенном ей коллективе. И заботится, и в обиду не даёт.

Вся трудовая биография Татьяны Аркадьевны связана с заводом. Замечу, это характерно для большинства заводчан. Удивительной силы притяжения обладает наш Второй часовой, и если уйдёшь - не всегда отпускает, знаю по личному опыту.

Вот и тёзка мой Новошинский Владимир Георгиевич уволился было с завода, да вернулся. Отличный начальник автоматного цеха и человек хороший.

Я, знаете, не совсем согласен с мнением, что «хороший человек не профессия». Не профессия, но необходимая добавка к ней. Что значит «хороший»? Открытый людям, увлечённый делом, неравнодушный, «Слава» такими людьми богата.

Рахманкин Сергей Михайлович - наладчик автоматов, «ловит микроны»,

надеюсь этот факт даёт представление о его квалификации.

Мазурин Николай Максимович - начальник бюро проектирования литформ - один из старейших специалистов часового дела, высочайший профессионал, отметивший на заводе своё 80-летие.

Минаков Юрий Владимирович принёс с собой из СКБ ЧС большой опыт и глубокие знания оборудования, а кроме того прекрасный характер человека, с которым всегда приятно работать.

Шилина Владимира Владимировича я знаю ещё по туристическим походам 60-х годов, комсомольской юности. Он всегда был вожаком, энергия в нём кипела, шутки, юмор. Наряду с этим ему свойственны такие черты характера как настойчивость, твёрдость и умение довести дело до конца. Из тех же лет и из той же молодёжной когорты нынешний начальник хозяйственно-транспортного комплекса Виктор Сергеевич Белов. Хороший руководитель, он в коллективе пользуется симпатией и любовью особой - как «лучший в мире» старший пионервожатый, а затем и начальник заводского пионерлагеря». 44

* * *

Следует отметить, что заводские пионерские лагеря, и «Орлёнок» на Протве под Можайском, и в Снегирях для многих моих одногруппников ещё тогда, в пионерском возрасте, в какой-то степени определили жизненный путь после окончания школы. Ибо старшие наставники - пионервожатые, педагоги, руководители лагеря такие, как Белов В.С., Володина Инна, Ескин А.П., Костылёв А.А., Павлутина Людмила, Макаркин В.П., Бугров В.И., Яковлев В.Г., Константинова Лидия, будучи одновременно и работниками завода, заставляли задумываться о том, что Второй московский часовой это для нас хорошее предприятие, если на нём работают такие внимательные к ребятам люди, которые так гордятся своей причастностью ко 2МЧЗ. Можно сказать, что пионерлагерь был тогда первой ступенькой подготовки к работе на заводе, помогая воспитывать в каждом из нас чувство патриотизма и коллективизма. В пионерлагере появлялись первые друзья, которые порой оставались ими на всю жизнь, в т.ч. благодаря тому, что после школы судьба сводила их опять же на том же 2МЧЗ.

* * *

Под стать Зубовой и три других женщины - начальники цехов: Крувко Зинаида Семёновна, Мартынова Маргарита Ивановна и Афанасьева Татьяна Суменовна.

Они различны характерами, возрастом, приёмами в работе. Однако всех

их отличает высокий профессионализм, любовь к тому, что они делают, преданность заводу.

Отдельно хотелось бы выделить наших инструментальщиков. Начальник комплекса Кулагин Александр Викторович и его заместитель Сморгчов Аркадий Николаевич внешне очень различны. Александр Викторович - вдумчивый, немногословный руководитель. Решения выверенные, хорошо просчитанные. А Аркадий Николаевич - прямая противоположность, мужчина с характером, бывает шумлив и несговорчив. А объединяет их высокий профессионализм и авторитет среди коллег. Шумлив и бригадир бригады литформ Степанов Юрий, но более десяти лет бригада чётко выполняет задания и по новой технике и по обеспечению инструментом основного производства. Также как бригада штампов во главе с мастером Кузнецовым. А кто не восхищался профессиональным мастерством эррозиониста Кичикова Александра Анатольевича, шлифовщика Ханаева Сергея Васильевича, станочника широкого профиля Дьяковского Михаила Григорьевича и слесаря-универсала Башкатова А.Я.

А.Я. Башкатов

Назову ещё несколько человек, с кем работать было наиболее легко и приятно. Щербанева Людмила - первоклассный специалист универсал. Остроумов Анатолий Ефимович - всю жизнь на неблагодарнейшей и наимужнейшей работе по материально-техническому обеспечению. Кадров подготовил отличные, к примеру, как Воронина Валентина Александровна, знающий и ответственный работник. Воробьева Наталья Викторовна - лучший диспетчер завода. Матюхина Наталья Александровна, Березкина Елена Карловна, Богомоллова Лидия Ивановна, Кашкина Любовь - сборщицы высокого класса, люди, на которых можно положиться. А ведь это многое значит. Можно положиться и на Золотарёву Валентину Георгиевну - мастера термического участка и на термиста Девятова Геннадия, Чекрыжову Людмилу Андреевну - мастера энергоцеха «Супер ветерана» -

Фото инструментальщиков

вентиляционщика.

Разговорился как-то с её руководителем, начальником энергоцеха Виктором Михайловичем Душновым. Вспомнили годы молодые, своих заводских учителей - наставников.

И вдруг выясняется, что его наставником был мною глубоко уважаемый человек, ветеран завода Михаил Иванович Егоров, последние годы проработавший электриком на производстве № 1. Этот замечательный человек

воспитал двух сыновей и, дав им путёвку в самостоятельную жизнь, так или иначе приложил руку и к моему становлению в жизни.

Отдельное слово о Сахаруке Викторе Макаровиче. 15-летним мальчишкой пришёл он на завод и не покидал его ни на один день. На заводе вырос до начальника одного из самых сложных платино - мостового цеха. Многие знают как непросто ему работалось на этой должности, но неизменно было одно – преданность заводу. Сейчас он на заслуженном отдыхе и хочется пожелать ему долгих лет жизни.

М.И. Егоров

* * *

Я перелистываю личное дело Самохотской Людмилы Александровны.

Первый лист - приказ № 271, сентябрь 1957 года – «... назначить техником-приёмщиком гарантийной мастерской 2-го часового завода». А этот «свежий» приказ за № 182 ещё не подклеен: «... уволить из объединения начальника ОТК Самохотскую Л.А. по ст. 31 в связи с выходом на пенсионное обеспечение. Сентябрь 1997 года.

Между этими двумя приказами - ровно сорок лет жизни и работы, роста и становления, поиска, накопления опыта и щедрой отдачи его тем, кто трудится рядом, молодым. А началась рабочая биография ещё в суровые сороковые, когда война заставила Герасимову Люсю сменить школьный

дневник на пропуск в цеха Златоустовского часового завода. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг» и медаль «За доблестный труд в дни Великой Отечественной войны 1941-1945гг» – достойная оценка её трудового вклада и память о незабываемом.

С 50-х годов начинается новый отрезок её биографии, накрепко связанный

Л.Н. Самохотская

со Вторым часовым заводом. Я просматриваю пожелтевшие страницы давних приказов, отзывов, характеристик, удивляясь как безжизненны сухие канцеляризм, стандартные обороты официальных документов.

Вот ещё один отзыв, аттестационный. Да это же мой собственный почерк! Вот и подпись: зам.генерального директора по качеству, начальник ОТК Богданов, 1987 год. Читаю: «... За время работы на заводе прошла большой путь от рядового контролёра до заместителя начальника ОТК, в должности которого работает с 1968 года. Активно участвует в решении задач по улучшению качества выпускаемой заводом продукции, организации технического контроля в цехах и на участках, постоянно оказывает практическую помощь контрольным мастерам и инженерно – техническим работникам отдела. Обладает хорошими организаторскими способностями, является заслуженным ветераном труда завода. Должности своей соответствует».

Я написал этот вполне стандартный, хотя и верный по сути отзыв, десять лет назад, будучи в то время довольно молодым руководителем службы качества крупного предприятия, далеко не равным своему заместителю Самохотской Л. ни по жизненному, ни по профессиональному опыту. И разве можно из сухих официальных фраз узнать о том, как важна и значительна в профессиональном отношении, как неопределима в человеческом плане была для меня её поддержка и понимание в трудный период освоения на новом месте, вхождения и вхождения в дела коллектива.

Да, многому научился я у этой удивительной женщины, отличающейся исключительной выдержкой, корректностью, дипломатичностью, умением выслушать, понять, объяснить и потребовать. «Позывные» качества: точность, надёжность - как нельзя лучше подходит к стилю работы главного заводского контролёра. Орден Трудового Красного знамени и медаль в честь столетия со дня рождения В.И.Ленина – признание производственной значимости и общественной активной позиции».⁴⁵

* * *

Легко и приятно было работать с начальником ОК Игнатовой З.В., начальником ОМА Богачёвым Н.В., руководителем группы подготовки производства Мухиной Е.И., начальником опытного участка ОГК Ленчик А.А., хозяйкой ассортиментного кабинета Андрейкиной В.А., начальником ОТК Красавиной Н.А., заместителем начальника конструкторского технологического отдела Вишняковой Н.В. – грамотным и

Игнатова З.В.

исполнительным специалистом; заместителем начальника конструкторско-технологического отдела Бобовниковой И.О., а в последние годы с Мурышкиным В.В., человеком безусловно талантливым и энергичным.

Игнатову Зинаиду Васильевну хорошо помню по своим первым шагам на заводе. Её комсомольский задор тех лет можно заметить и сегодня. И сегодняшнюю должность начальника отдела кадров, на мой взгляд, занимает человек равнодушный к делам и общественной жизни любимого завода, завода, на котором прошла вся жизнь, к людям, которые на нём работали и работают.

Русаева Клавдия Ильинична
Представитель династии
Пантелькиных-Русаевых

Хочется сказать ещё об одном равнодушном человеке, во многом благодаря которому мы регулярно, в отличие от рабочих многих других предприятий, читали свою многотиражку. И только редактору газеты Сергеевой Элеоноре Ивановне было известно, сколько это стоило сил, энергии и нервов. Мог ли равнодушный человек сохранить заводчанам их печатный орган? Убеждён – нет.

Много может рассказать о заводе и заводчанах председатель Совета ветеранов Тамара Михайловна Лепешкина. Остановимся на трудовых династиях, которыми так богата история Второго часового, и о которых с такой гордостью говорит Тамара Михайловна: «339 лет – таков трудовой стаж династии Балашовых - Филипповых, 331 год - династии Корчуновых, 326 лет проработали на заводе члены династии Церах, 273 года -Пантелькиных - Русаевых, 251 год - Шагалкиных - Ясинявских, 250 лет - Разиных - Ковалёвых, 266 лет - Нестеровых - Самусевых, 234 года - Парамоновых - Студенковых, 285 лет - Стрелковых, 234 года - Кочетковых.⁴⁷

Ю.И. Рябкова

Несколько слов о коллегах ближайших, о тех, с кем пришлось работать и в прямом и в переносном смысле бок о бок.

И первые слова благодарности помощнику директора **Рябковой Юлии Ивановне**. Почему благодарности? Потому что за совместную работу с полным взаимопониманием и при этом

продуктивную нужно обязательно благодарить. Юлия Ивановна на удивление легко решала очень сложные задачи и проблемы - проблемы взаимоотношений между людьми. Вся трудовая жизнь, прошедшая на заводе, опыт работы секретарём парторганизации завода и неподдельная доброжелательность к людям несомненно способствовали объединению вокруг неё и кадровых рабочих, и ветеранов, и молодёжи, делающей первые шаги на заводе. За советом по заводским и по житейским проблемам, не скрою, обращался и я, всегда получая исчерпывающую помощь.

Какими особенностями, на мой взгляд, должен сегодня выделяться хороший руководитель? Открытостью и инициативностью, меньше заниматься политиканством и интригами, а больше делом, т.е. деловитостью, держать слово данное подчинённым, быть чутким на деле, а не на словах в отношении как к отдельному работнику, так и к коллективу в целом; хорошим организатором, обладающим твёрдым характером, позволяющим довести начатое дело до логического конца. Знать, чем дышит коллектив за пределами предприятия, т.е. после работы.

Всеми этими особенностями и выделяется заместитель генерального директора – начальник производства № 1 **Сигаев Юрий Борисович**. Можно привести массу примеров подтверждающих написанное выше. Давно ли почти на всех оперативках было слышно «Юго-запад опять проваливает план». Часто ли такое бывает сегодня?

А умение отмечать юбилеи и праздники? Различные конкурсы с интересным, как правило, с изюминкой, подведением итогов? А спортивная традиция встречи ветеранов – командиров производств Москвы, Углича, Петродворца? Ведь Юрий Борисович бессменный капитан и тамада вечеров подведения итогов соревнований. Можно долго продолжать, но пусть это сделают работники завода и в первую очередь производство № 1.

Ю.Б. Сигаев

С началом перестройки на многих предприятиях стали создаваться так называемые «независимые» профсоюзы. Не обошла стороной эта «головная

боль» и наше предприятие. Но у меня, как и у большинства работников завода, была твёрдая уверенность: нет у них перспективы. И главная причина - председатель профкома завода **Ивченко Владимир Фёдорович**. Его энергия, задор, отношение к людям, особенно к ветеранам, высокий профессионализм и любовь к заводу сделали лидеров независимых почти невидимыми. Большинство заводчан так и не увидели их в лицо.

В.Ф. Ивченко

Наверняка благодарны ему и ветераны завода, участники Отечественной войны за то, что имеют возможность в кабинете Ивченко В.Ф. накануне 9 Мая собраться вместе, выпить по чарке фронтовой и вспомнить былое.

Наше знакомство с **Ивановой Верой Михайловной** было несколько странным. В конце 70-х годов её назначили начальником подотраслевой лаборатории «АСУ, экономики и организации производства». По должностным обязанностям я курировал в главке вопросы, связанные с внедрением на часовых заводах АСУ. В отличие от своего предшественника она полностью передала подотраслевые вопросы своему заму, а сама, как я быстро понял, занялась анализом дел заводских. Противиться этому я не стал и, как выяснилось много позднее, поступил разумно. Ибо постепенно продвигаясь по служебным ступенькам, вполне достойно заняла одно из ключевых на сегодняшний день кресло заместителя генерального директора по экономике и финансам.

В.М. Иванова

Чем отличается Вера Михайловна от других работников экономических служб? Это в первую очередь компетентность. С каким бы вопросом я

к ней не обращался, всегда находил исчерпывающий ответ и быстрое его решение. Далее - знание людей, и в первую очередь экономических служб, их потенциальных возможностей. Характер, который в случае необходимости, становился твёрдым и жёстким. И наконец - женственность, которая делает безоружными так много мужчин.

Устинов Александр Сергеевич - яркий пример заводской карьеры, пройденный талантливым инженером - организатором от инженера-электрика до заместителя генерального директора. Абсолютно компетентный в областях подчиненных ему служб и их производственной деятельности, внешне всегда скромный, но в тоже время требовательный, а иногда и жёсткий, он по праву снискал уважение всего коллектива. Да и вспомнить есть что. Ибо Александр Сергеевич всегда был на самом острие при решении наиболее важных и сложных задач, стоящих перед 2МЧЗ.

А.С. Устинов

Игитов Гаджи Тофикович - самый молодой сотрудник администрации. И по сути единственный из комсомольского актива завода 80-х годов. Факт не очень яркий, но на мой взгляд говорит о многом. Характеризует Гаджи Тофиковича, как человека дела, то есть всё таки для него профессия была на первом месте, а общественная работа на втором. И то, что остался работать на 2МЧЗ, тоже говорит о любви и преданности заводу. Где его друзья - коллеги по комсомольской работе? Разлетелись кто куда и его наверняка соблазнили. А он остался. И не просто остался, а стал главным бухгалтером.

Г.Т. Игитов

В 1999 году завод отметил своё 75-летие к большой радости заводчан и

ветеранов и получил поздравления от Президента России, Мэра Москвы, Минэкономки и многих, многих других. Празднование завершилось в Снегирях весёлым ужином, в котором приняли участие все ветераны предприятия.

Президент России
В.В. Путин
и В.М. Королёв

* * *

За 2001 год было выпущено 1,6 млн. штук бытовых часов, в том числе: наручных - 0,65 млн. штук; будильников - 0,97 млн. штук; водосчётчиков - 21 тыс. штук. На 31 декабря 2001 года на заводе работало 2000 человек.

1999 - 2002 гг

ИТОГИ ВЕКА ПРОШЕДШЕГО

В заключении попробуем оценить итоги века XX в мировом производстве часов. Что мы имеем в виду, говоря об итогах. Оценка будет достаточно многообразной. Какие-то часы попали в список благодаря конструкторскому или техническому прорыву, другие благодаря новаторскому дизайну, третьи из-за закрепившейся за ними популярности. А помогать мне в этом будет один из самых престижных журналов о часах в Европе «Europa Star» за январь 2000г.⁴⁸

Конечно, Вы понимаете, что речь будет идти в основном о флагманах часовой мировой индустрии и о часах Швейцарского и Японского производства. И всё же материал для читателей будет интересен. События даются в хронологическом порядке. Исключение составляют «Часы века» с описания которых мы и начинаем подведение итогов.

Часы века

Они никогда не были красивыми и никогда не были стильными в то время как другие часы были тонкими, эти были толстыми, когда другие замысловатыми, эти простыми, другие стали кварцевыми, эти непоколебимо оставались механическими. 70 лет с тех пор, как они вошли в обращение, они были модостойки, также как и водостойки. Они первые, получившие автоподзавод и календарь.

Rolex Oyster Perpetual - наиболее тиражируемые часы в мире. Они придают владельцу весомость в обществе и вызывают зависть почти у всех людей, не имеющих этих часов.

Век наручных часов

1900 - Швейцарская компания Louis Brandt & Frere начала производство первой серии «часов с браслетом» по маркам Omega и Labrador. Эти часы носили офицеры Английской Армии на Крестьянской войне (1899 - 1902гг).

ветеранов и получил поздравления от Президента России, Мэра Москвы, Минэкономки и многих, многих других. Празднование завершилось в Снегирях весёлым ужином, в котором приняли участие все ветераны предприятия.

Президент России
В.В. Путин
и В.М. Королёв

* * *

За 2001 год было выпущено 1,6 млн. штук бытовых часов, в том числе: наручных - 0,65 млн. штук; будильников - 0,97 млн. штук; водосчётчиков - 21 тыс. штук. На 31 декабря 2001года на заводе работало 2000 человек.

1999 - 2002 гг

ИТОГИ ВЕКА ПРОШЕДШЕГО

В заключении попробуем оценить итоги века XX в мировом производстве часов. Что мы имеем в виду, говоря об итогах. Оценка будет достаточно многообразной. Какие-то часы попали в список благодаря конструкторскому или техническому прорыву, другие благодаря новаторскому дизайну, третьи из-за закрепившейся за ними популярности. А помогать мне в этом будет один из самых престижных журналов о часах в Европе «Europa Star» за январь 2000г.⁴⁸

Конечно, Вы понимаете, что речь будет идти в основном о флагманах часовой мировой индустрии и о часах Швейцарского и Японского производства. И всё же материал для читателей будет интересен. События даются в хронологическом порядке. Исключение составляют «Часы века» с описания которых мы и начинаем подведение итогов.

Часы века

Они никогда не были красивыми и никогда не были стильными в то время как другие часы были тонкими, эти были толстыми, когда другие замысловатыми, эти простыми, другие стали кварцевыми, эти непоколебимо оставались механическими. 70 лет с тех пор, как они вошли в обращение, они были модостойки, также как и водостойки. Они первые, получившие автоподзавод и календарь.

Rolex Oyster Perpetual - наиболее тиражируемые часы в мире. Они придают владельцу весомость в обществе и вызывают зависть почти у всех людей, не имеющих этих часов.

Век наручных часов

1900 - Швейцарская компания Louis Brandt & Frere начала производство первой серии «часов с браслетом» по маркам Omega и Labrador. Эти часы носили офицеры Английской Армии на Крестьянской войне (1899 - 1902гг).

- 1902 - Герман Эглер из города Bienne в Швейцарии начинает производить механизмы для наручных часов. Десять лет спустя Эглер становится самым крупным поставщиком механизмов основателю компании Rolex Гансу Уилсдорфу.
- 1906 - Швейцарская компания Audemars Piguet производит свои первые часы с репетиром минуты.
- 1908 - Швейцарская компания Heuer Watch Co выпускает часы с пульсометром (Sphygmometр) в различных вариантах - карманные, часы-кулон и наручные часы.
- 1910 - компания Wilgendorf & Davis в Лондоне продаёт первый официально сертифицированный наручный хронометр с маркировкой Rolex.
- 1912 - Longines изобретает автоматический хронометрический механизм, который впервые используется на соревнованиях по гимнастике в г.Базель.
- 1913 - Японская компания K. Hattori & C., предшественник корпорации Seiko Corp (с 1924г) начинает выпускать наручные часы.
- 1914 - Швейцарская компания Mojado производит солдатские часы с непробиваемой крышкой для I-ой мировой войны (1914-1918гг).
- 1918 - основана японская фабрика Shokosha Watch Factory, предшественница компании Citizen Watch Co (1931 год).
- 1919 - Ганс Уилсдорф основывает компанию Montre Rolex в Женеве.
- 1922 - Джон Харвуд изобретает и продаёт - почти безуспешно - одни из первых наручных часов с автоподзаводом.
- 1925 - Patek Philippe производит первые наручные часы с календарём.
- 1928 - Нью-Йоркская компания Longines - Wittnauer Watch Co., представляет Wittnauer «All Prof», первые водонепроницаемые, ударостойкие, противоманнитные часы в Америке.
- 1929 - Швейцарская компания Le Coultre создаёт самый маленький в мире часовой механизм Calibre 101 с размером платины 14x4,8 мм и высотой механизма 3,4 мм.
- 1930 - Французская компания Lip создаёт первые вихревые (водоворотные) наручные часы.
- 1938 - Компания Longines выпускает часы для подводного плавания со свинченными корпусом и рантом и покрытыми радиом часowymi метками.
- 1939 - Компания Rolex выпускает модель часов Oyster # 3065 с ручным заводом, которые получают известность благодаря прозрачной задней крышке.
- 1945 - Rolex представила Jubilee Datajust первые в мире наручные часы с датой. Дата в окошке сменяется автоматически. Эти часы становятся

флагманом часов линии Rolex.

- 1947 - Швейцарская компания Vulcain представляет Gricket, первые в мире коммерчески удачные наручные часы с будильником.
- 1948 - Швейцарская компания Eterna представляет Eterna - Matik, женские наручные часы с автоподзаводом на шарикоподшипниках.
- 1951 - Компания Lip (Франция) и Elgin (США) ставят на коммерческую основу электрические часы, сохраняющие традиционный регулятор хода часов (спуск).
- 1953 - Patek Philippe и Jacger-LeCoultre производят первые полностью автоматические наручные часы.
- 1955 - Китай начинает производство часов на предприятии «Фабрика № 1» в Шанхае.
- 1956 - Rolex представляет часы Day-Date с окошком на 12-ти часовой отметке для дня и недели и с окошком для даты на 3-х часовой отметке. Так случилось, что эти часы известны как модель President.
- 1957 - Компания Hamilton начинает эпоху часов, работающих на батарейках, выпустив первые в мире электрические часы.
- 1960 - Компания Bulov озаменовывает эпоху электронных часов часами Accutron с осцилятором-камертоном.
- 1966 - Швейцарская компания Girard - Perregaux производит первые высокочастотные механические часы с 36000 колебаний в час.
- 1969 - в Рождественский день начинается революция кварцевых часов, когда компания Seiko показывает Astrom, первые в мире кварцевые часы с суточным ходом 5 сек/мес.
- 1970 - Швейцария входит в эпоху кварца, когда 18 швейцарских часовых марок представляют часы, аналогичные кварцевым на ярмарке в Базеле. У всех бал один и тот же механизм Beta 21, разработанный консорциумом швейцарских фирм.
- 1971 - Компания Girard - Perregaux изготавливает первые кварцевые наручные часы с колебанием 32,768 Герц; они становятся всемирно принятым стандартом для кварцевых часов.
- 1972 - Первые цифровые часы LCD появляются на рынке, они изготовлены несколькими объединениями швейцарских и американских производителей.
- 1983 - В Швейцарии начинается производство часов Swatch и часовая промышленность воскресла.
- 1985 - В Германии компания «Junghans» демонстрирует радиоуправляемые часы - будильник с рекламной точностью 1 сек/млн. лет.
- 1986 - Теперь компания Citizen вместо компании Seiko становится производителем часов и механизмов номер один в мире.

- 1990 - Junghans представляет первые в мире наручные часы с разноуправлением Mega 1, которые через передающую станцию получают сигналы от атомных часов. Аккумулятор подпитывается солнечной батареей в виде циферблата. Вечный календарь дат и секундомер на ЖК-индикаторе.
- 1994 - Ежегодное производство часов и часовых механизмов достигает 1 миллиарда (штук).
- 1998 - Часы становятся необходимым модным аксессуаром. Мега дизайнеры, такие как Кэлвин Кляйн, Джорджио Армани и Кеннет Коуп добавляют часы как обязательный аксессуар к их продукции.
- 1999 - Часы компании Seiko Thermic и компании Citizen Thermo начинают новую тенденцию часов с использованием тепла тела для генерирования энергии.
- 2000 - Компания Swatch выпускает наручные часы - мобильный телефон, которые можно не снимать в душе или бассейне.
- 2010 - В России создан «научно-технический задел по освоению и развитию производства инновационной продукции как в области производства бытовых часов нового поколения и приборов технического и специального назначения (создание системы единого времени), так и в области разработки и освоения передовых технологий и новых материалов при производстве элементов волоконисто-оптической системы передачи информации».⁴⁶

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. Спб. 1913, и.18 стр. 281.
2. Соловьёв С.М. «История России с древнейших времён» М.1962 кн.7 с.59.
3. Пипуныров В, Чернягин Б. «Развитие хронометрии в России» М.1977. с.59.
4. Курская А.С. «Производство часов в Москве и Московской губернии» М.,1914. с.72.
5. Там же, с.76.
6. ГАМО, Ф.1567, оп.28, д.446.
7. ЦГАНХ СССР, Ф 719, оп 3, д.109, п.24-25.
8. Там же, д.1., п.1.
9. Канн Г. «Краткая история часового искусства» Л., 1926, с.125.
10. ЦГАНХ СССР, Ф 719, оп.3, д.109, л. 34-37.
11. Там же л.44-53.
12. Протокол № 356 заседания ОТО от 21.12.1927г.
13. ЦГАНХ СССР, Ф. 719, оп.3, д.109, л.35.
14. Там же, оп.1, д.75, л.458-494.
15. Там же, оп.3, д.109, п.13-18.
16. Там же, л.6-7.
17. Там же, л.1, 161.
18. Там же, л.152-159.
19. ГАМИ, Ф. 6847, оп.1, д.23, л.46.
20. Там же, л.46-49.
21. «Тельманец», 1935, 7 ноября.
22. Романов П.М. «Детище первой пятилетки», Московский рабочий 1985г.
23. Воспоминания начальника техотдела 2МЧЗ (1927-37гг) Михайлова К.Н. (из материалов музея 2МЧЗ).
24. «Вечерняя Москва», 1929г, 16 сентября.
25. ЦГАНХ СССР, Ф. 719, оп.1, д.71, л.19.
26. Там же, д.73, л.19-20.
27. Там же, оп.3, д.113, л.41.
28. Там же, л.3.
29. Там же, л.71.
30. Воспоминания Н.В.Акимова (их архива 2МЧЗ).
31. «Будильник», 1930г., 30 сентября.

32. Там же, 25 октября.
 33. Там же 21 ноября.
 34. «Правда», 1930г., 3 сентября.
 35. Будильник, 1931г. 5 января.
 36. Будильник, 1933, 5 января.
 37. История музея 2МЧЗ, составленная по воспоминаниям ветеранов завода.
 38. ЦГАНХ СССР, Ф 8123, оп 8, д.74, л.147.
 39. Заводская газета «Пульс». Специальный выпуск, посвящённый юбилею завода и юбилярам. Декабрь 1999г, с.9.
 40. Справка зам. директора НИИчаспрома Б.М.Черныгина «Хронология института за 1943 - 1969 годы». Архив Ниичаспрома. Подготовлена 3.11.1997г.
 41. «Орловский часовой завод ...», краткая история завода в рассказах его тружеников. Орёл, 1971г.
 42. Левитан «Часовые механизмы дистанционных трубок», НКАП, Оборонгиз, 1944г., с.14.
 43. «Изобретатель и рационализатор» № 9, 1994г, с.7.
 44. Газета «Правда 5», 21-28 марта, 1997г., №11 (215), с.15.
 45. Заводская газета «Пульс», декабрь 1997г., № 4-5, (3440-3441), с.8.
 46. В.И.Дюпин «Часовой промышленности России жить и развиваться», Наука и промышленность России, с.48-49, 2001г.
 47. Заводская газета «Пульс», 28.12.1994г., №7-8, с.8.
 48. «Europa Star», № 238-6, январь 2000г., с.74-106.

Моей маме
 Серафиме Александровне
 посвящается.
 Фамилии основных героев
 вымышлены.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ ИЛИ ПОСВЯЩЕНИЕ В ЧАСОВЩИКИ

Предъявив разовый пропуск и пройдя проходную, Вовка Баданов стал подниматься по лестнице. В нос ударил непривычно резкий запах машинного масла. За приоткрытой дверью слышался монотонный шум работающих станков. Впереди за другой дверью открылась лестничная площадка. Лестница была красивая, мраморная и уходила вниз к другой проходной, а дальше видимо в подвальное помещение, и вверх на несколько этажей, где лучи солнца играли зайчиками на белом мраморе. С трудом вспоминая рассказанный в отделе кадров маршрут, двинулся вглубь завода. Пройдя небольшой коридор, где справа висела табличка “приемная”, а слева соответствующие обозначения мужской и женской принадлежности: “директорский” - мелькнуло в голове, Вовка сразу попал в какой-то большой цех. Проход между знакомыми по производственной практике и незнакомыми станками был узкий. У выстроенных в ряд похожих друг на друга станков суетился сосед по квартире - дядя Яша. Поняв, что дяде Яше не до него, пошёл дальше, стараясь не потерять из виду с трудом угадываемый путь. В коридорах за стеклянными, крашеными стенами тоже слышался шум оборудования, но не такой монотонный, как сразу за проходной. Иногда слышался глухой звук работающих прессов. Ну вот и заветный лестничный проем. Дальше прохода не было, и Вовка глубоко вздохнув, двинулся вверх к ещё одному вахтёру. Пройдя его, почувствовал сильное внутреннее волнение, справиться с которым сразу так и не удалось. “А где-же искать маму?” Цех был большим, а оборудование ещё разнообразней. Спросил об этом первого мужчину, который шёл навстречу. “А кем ты ей будешь? - спросил он, - “Уж не сын ли?”. “Да”, - смутившись ответил Вовка. “Ну тогда шагай за тот уголок. Заждалась уже она” и пошёл дальше к выходу.

На рабочем месте матушку Вовка видел впервые. Она была в тёмно-синем рабочем халате и внимательно в лупу рассматривала какие-то мелкие детали, периодически что-то замеряя микрометром или укладывая на столик микроскопа, пристально вглядываясь в его окуляры. Увидев Вовку, она улыбнулась той материнской тёплой улыбкой, которую не спутаешь ни с какой другой. “Нашёл?” - спросила она, вставая и приглашая следовать за ней. Вошли на небольшой участок, отделенный от цеха перегородками. В глаза бросилась белизна халатов, марлевых косынок и пилоток. Навстречу уже шел среднего

роста мужчина тоже в белом халате, но без пилотки. “Начальник”. - подумал Вовка, а тот уже представлялся: “Горячев, мастер участка сборки секундомеров. Пойдёмте, я покажу Вам рабочее место и познакомлю с наставником”. Рабочее место оказалось недалеко от входной двери. Вдруг слева донеслось: “Вовка, не дрейфь, все будет нормально”. Не поверив ушам своим, Вовка повернулся на голос. “Вот это сюрприз”, - подумал он. За столом сидели две женщины, одна из которых улыбалась во весь рот. Это была Лидка Герасимова, с которой Вовка ещё позапрошлым летом был в одном отряде в заводском пионерском лагере. Помня Лидкин острый язычок, в ответ улыбнулся и быстро кивнул. Мастер уже шёл вглубь бригады, и Вовка быстрым шагом пошел ему вдогонку. Пройдя между верстаками, Горячев остановился за спиной мужчины. Когда тот обернулся, Вовка увидел улыбку на круглом лице и протянутую руку: “Игорь Кузнецов”. “Володя”, - ответил он. “Иди на рабочее место, а я чуть позже подойду. Пойдём инструмент в кладовую получать”. Вовка внимательно рассматривал наставника. Ему было лет сорок, крепкого телосложения, с добродушным лицом и озорной улыбкой и, как показалось Вовке, немного прихрамывал. Возвращаясь к рабочему месту, он услышал приятный, чуть с хрипотцой голос, обращенный к женщине у окна: “Зойка! А мне опять ученика дали”. “Да я, Кузя, уже видела. Ничего, симпатичный”, - ответила Зойка. Когда Вовка шёл к верстаку, неожиданно зазвенел звонок. “Для обеда рановато”, - мелькнула мысль и посмотрел на часы. Было ровно 11. Из динамика послышалась знакомая музыка и приятный мужской голос: “Начинаем производственную гимнастику ...” Кто нехотя, а кто быстро начали подниматься с рабочих мест, готовясь выполнять знакомые упражнения. На середину вышел мастер, и производственная гимнастика началась. “Вот это мне нравится”, - подумал Вовка, и с удовольствием стал повторять движения мастера.

В школе и в летнем пионерлагере со спортом он был “на ты”; был председателем школьного спортсовета и членом комитета комсомола школы и ещё с восьмого класса отвечал за спортивно-массовую работу. Имея полное доверие учителей по физкультуре и копию ключа от спортзала, все большие перемены проводил там, обязательно заглядывая после уроков для проведения очередного первенства по волейболу, или баскетболу, а чаще просто покидать мяч в корзину, поддержать спортивную форму. Путь к спорту был долгим и трудным. Переболев в 1-ом и 2-ом классе по семестру ревматизмом, начиная с 3-его, обращался к школьным врачам по поводу уроков физкультуры и слышал один и тот же ответ: “Никаких уроков, никаких соревнований” А когда учился в 4-ом, приехала тетка Елизавета из Сухинич, внимательно осмотрела, послушала деревянной трубкой, которыми тогда уже мало кто пользовался (Елизавета Александровна была врачом терапевтом в местной больнице с большим практическим стажем и в родне имела непререкаемый

медицинский авторитет) и сказала мудро: “На врачей не очень-то сильно обращай внимание. Бегай, прыгай, играй в футбол, ходи на уроки физкультуры, но постоянно прислушивайся к себе, а чуть устал, посиди, передохни. Занимайся физкультурой так, чтобы твое сердце не давало о себе знать”. Сказано, сделано. И пошли уроки физкультуры, соревнования под чужой фамилией и первые успехи. Команда мальчиков 1948 и 49гг. рождения стала чемпионом района по лыжам. “Под какой же фамилией он тогда выступал?”

В ушах прозвучало знакомое: “Производственная гимнастика окончена. До новых встреч, товарищи”. Сборщики стали рассаживаться за рабочие верстаки, продолжая тихую, но требующую полного внимания работу. Вовка подошел к своему верстаку, собираясь примериться к специальному стулу сборщика, но сестя на него не успел. К нему шел наставник, озорно улыбаясь, - “Пойдем в кладовку часовой инструмент получать”. Оказалось, что инструментальная кладовая находилась в другом конце цеха. Проходя мимо участка, где работала мама, Вовка машинально оглянулся. Серафима Александровна оживленно беседовала с каким-то рабочим, периодически показывая то на лежащие на столе детали, то на чертеж, то на микроскоп. Она была контролером ОТК, и по всей видимости, разговор был не простым. А вот и кладовая. Наставник привычно постучал в окошко, которое тут же открылось, и они увидели женское лицо, которое показалось Вовке знакомым. Игорь начал перечислять инструмент: “Пинцеты: простой, волосковый, пинцет-кусачки, отвертки в наборе”, дальше пошли совсем незнакомые слова: “Нипман, пуассоны, перевес-машинка...” Когда вернулись обратно в бригаду, в ней царил оживление. Гремели кружки, ложки. От окна приятно потянуло кофе. Некоторые сборщики, сидевшие у окна, обернулись от своих верстаков и поглядывали на бригаду. Наконец повернулся сборщик, сидевший в самом углу. “Вот так раз! Так это Юрка Закурдеев”. Юрка был старше Вовки года на два, был знаком по тому же “Орленку”. В лагере он был заядлым авиамоделистом и постоянно пропадал у руководителя кружка Олега Дуняшева. Юрка перехватил Вовкин взгляд и махнул рукой. Зазвенел звонок, извещающий об обеде. На часах было 11.45. В дверь заглянула мама: “Ну что, труженик? Пошли обедать”.

Столовая находилась рядом со старым клубом и была знакома по заводским Новогодним елкам, которые традиционно заканчивались для Вовки обедом с мамой и вкуснейшим горячим борщом в мисках из нержавеющей стали. Вовка хорошо помнил то время, когда в центре каждого стола стояла ваза с хлебом, горчица, соль и перец. И пока несли борщ, можно было съесть бутерброд, где на черном хлебе вместо масла поблескивал тонкий слой горчицы.

Перемены не очень удивили, а борщ и обед в целом показались, как и раньше, удивительно вкусными. Вовка знал, что мама, как правило, обедала

на своем рабочем месте тем, что приносила из дома. А сегодняшний поход в столовую наверняка посвящен его первому рабочему дню. После обеда мама пошла в цех, а Вовка остался на улице у проходной, решив вернуться в цех к концу обеда, а в душе надеясь встретить еще кого-нибудь из “старых” друзей. Со многими из них в этом году он встречался довольно-таки часто. Зимой на катке, то в парке им.Горького, то в Лужниках, а летом, когда школьные экзамены были позади, а экзамены в первый дневной институт (у каждого свой) успешно провалены, в походе в окрестностях того же “Орленка”. Подробности того омраченного неприятным инцидентом с начальником лагеря похода, еще долго помнил Вовка.

Обед подходил к концу, и пора было идти в цех, как из-за угла показались два знакомых лица. Оба улыбались, и, увидев Вовку, пошли к нему. Платоша, Вовкин тезка, на заводе работал уже год и держался более уверенно, а Санька Егоркин несколько дней постигал азы производства в энергоцехе под присмотром отца.

Вовка Одосадой взглянул на часы. Так хотелось поделиться с друзьями первыми впечатлениями, но минутная стрелка неумолимо приближалась к критической отметке. В первый же день опаздывать с обеда никак не хотелось и он, быстро простившись с друзьями и договорившись встретиться после работы, побежал в цех. На участок вошел со звонком, означающим конец обеденного перерыва, сел за свой рабочий стол и, с трудом переводя дыхание, стал рассматривать только что полученный часовой инструмент. За этим занятием и застал его телефонный звонок и знакомый голос: “Баданов, к телефону”. “Кому это я понадобился?”, - удивился Вовка. Звонили из отдела кадров. “Восемнадцати еще нет?”, - послышалось в трубке. “Да”. “Рабочий день на час короче. Предупреди мастера. А сегодня техминимум. Ты как раз последний в группе. В три начало. Не опаздывай. Как найти объяснят на бригаде.” И не успел Вовка открыть рот и сказать еще хоть слово, в трубке пошли короткие гудки. Увидев мастера, скороговоркой выпалил услышанное по телефону. “Как найти учебный класс объяснит Лидия. Вы, похоже, знакомы. А на учебу пойдешь не один. Захватишь вон ту симпатичную девушку”, - и показал на верстак, стоящий в предыдущем ряду, но чуть правее. “Заодно и познакомитесь. Это тоже наша новая сборщица. Работа поначалу у Вас видимо будет одинаковая: сборка комплектации. Она тебе и расскажет, что это за зверь”. Вовка одобрительно кивнул и направился на свое рабочее место. Но сесть опять не успел. Позвал наставник. Протиснувшись к Игорю, услышал: “Мостись, вопросов пока не задавай, но смотри и слушай внимательно. То, что увидишь, буду комментировать”. Вовка, удобно расположившись, замер, чуть сдерживая дыхание. Он часто делал это в школе на уроках, которые его интересовали больше других, стараясь запомнить почти наизусть услышанное и увиденное. Потом, дома, этот урок уже можно было не повторять,

сэкономив время для нескольких дополнительных минут на футбольной площадке, которую регулярно посещал после уроков. А Игорь уже начал рассказывать. Слова всё были незнакомые и поэтому запоминались с трудом: “Получаю собранную комплектацию, проверяю. Я-то получше контролера знаю, что пойдет, а с чем будут трудности. Затем начинаю предварительную сборку. Собираю ангренаж с барабаном. Проверяю скат”, - говоря эти слова, Игорь ловко накиннул барабан и колеса на платину, накрыл мостом да так, что все колеса своими маленькими осями попали в соответствующие камушки и, вставив заводной ключ, едва повернул его. Колесики дружно закрутились. “А теперь смотри внимательно. Видел?” Вовка видел, как окончив вращение в одну сторону, колесики дружно закрутились в обратную. “Это означает, что ангренаж, т.е. колесная система работает нормально. Можно собирать дальше. Ставим анкерную вилку, накрываем мостом и проверяем ход”. Выполнив эти операции, он едва прикоснулся к вилке, предварительно чуть повернув заводной ключ. Вилка резко повернулась и прижалась к ограничителю. Повторив эту операцию несколько раз, многозначительно произнес: “Пора пускать”. При этом из тары, стоявшей тут же на верстаке он поднял за маленький цилиндр нечто дрыгающееся, как мячик на резинке и опять многозначительно произнес: “Узел баланс - спираль. Зойка собирает”, - и знакомым уже жестом показал на ее спину за верстаком у окна. Баланс послушно лег на уготованный для него балансовый мост. При этом цилиндр, за который только что Игорь держал узел, ловко угодил в предназначенное для него отверстие. Быстрый поворот крепежного винта и вся система, перевернутая балансом вниз, уже лежала на своем месте на платине. “А теперь смотри внимательно”, - еще раз повторил он. Аккуратно прижимая мост к платине, он внимательно следил за балансом и, почувствовав, что тот стоит на месте, чуть заметно тронул его. Баланс медленно, постепенно набирая амплитуду начал вращаться, то в одну, то в другую сторону. При этом послышался веселый равномерный перезвон. “Это баланс своим эллипсом бьет по рожкам анкерной вилки, а та в свою очередь взаимодействует с анкерным колесом. Чем звон чище и ровнее без “скрежета” и дополнительных звуков, тем больше уверенности, что секундомер будет работать точно и надежно”. Ну иди на свой техминимум. Там тебе еще раз, по-научному, повторят то, о чем я тебе только что рассказал. Будешь слушать так же внимательно, считай теорию уже освоил. Останется самое легкое – практика”. Последняя фраза, показалось Вовке, была произнесена с некоторой иронией. Он встал, размял затекшие ноги и пошел к незнакомой блондинке, по пути предупредив мастера. Сказал блондинке, что догонит, быстро подошел к маме, шепнул ей куда уходит и, что встретятся дома не позднее семи. Мама одобрительно кивнула и занялась своим делом, а Вовка кинулся догонять попутчицу. Вдвоем было куда веселее. Быстро найдя по Лидкиному рассказу

учебный класс, сели за свободную парту в первом ряду и только тогда познакомились. Вовка многозначительно назвал свое имя, а в ответ услышал тихое: “Оля”. На этом знакомство пришлось прервать. В класс вошел преподаватель и представился: “Петр Николаевич. Буду читать Вам теорию часов”. Повесил большой плакат на гвоздь, вбитый в обычную школьную доску и повернулся к аудитории, которая на приветствие ответила дружным вставанием. Предложив рукой сесть, Петр Николаевич без предисловий перешел к сути, то есть к конструкции наручных часов. Рассказ его был ровным и понятным. Чувствовалось, что эта лекция была для него далеко не первой. Внимательно слушая и почти непрерывно следя за указкой, Вовка начал присматриваться к преподавателю. Он был небольшого роста. В лице его угадывались черты, говорившие о не совсем русском происхождении, причем и не кавказском. Так же, как и чуть заметный акцент, тоже совсем незнакомый. Лекция быстро подошла концу, и Вовка, кивнув преподавателю и махнув рукой Оле, ринулся к проходной, надеясь застать там своих друзей. Общение было просто необходимо. У проходной друзей не было, но надежда не покидала Вовку и он быстро пошел к клубу. На ступеньках уже толпилась молодежь, а знакомых лиц оказалось не так уж мало. Здесь были и братья Русайкины, и Игорь Нестеренко, и несколько знакомых девчонок. Вовка увидел друзей на последней ступеньке и они весело пошли навстречу друг к другу. “Зайдем” – сказали и Егоркин и Платошкин в один голос, а тезка пояснил: “Там сейчас начинается репетиция ВИА, мы сядем подальше и поговорим”. Выговориться Вовка так и не успел, постоянно перебиваемый друзьями. Глаза невольно потянулись к часам. “18.30” показывали они. Опять надо было прощаться с друзьями. Ведь дома к семи ждала мама, вероятно с праздничным ужином. Пока добирался домой на Сокол, вспоминал прошедший день – первый на заводе. Дома застал маму, которая бегала из комнаты на кухню и обратно. На столе в центре стояла бутылочка пива, традиционная только для воскресенья. Ужин был действительно праздничным и очень вкусным.

Уже засыпая, Вовка думал о дне завтрашнем: “Выдадут белый халат и пилотку, и он уже совсем будет похож на сборщика. А еще надо заглянуть в отдел кадров, узнать когда можно получить справку с места работы”. У проходной висело объявление об открытии филиала Станкина при НИИЧаспроме. До окончания приема документов оставалось 12 дней. “Успею” - подумалось Вовке и он уснул первым сном рабочего человека.